

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной Се-
минаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№№ 11 и 12.

1 и 15 Іюня 1890 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

СПИСОКЪ

Воспитаницъ Таврическаго Епархіальнаго Женскаго Училища, составленный на основаніи годовичныхъ и экзаменныхъ баловъ по устнымъ и письменнымъ испытаніямъ въ концѣ 18⁸⁹/₉₀ учебнаго года.

VI Классъ.

Оканчиваютъ полный курсъ ученія и получаютъ установленные аттестаты.

- 1, Аболенская Анна,
Баженова Варвара съ наградою за успѣхи по музыкѣ.

- Глѣбова Людмила,
Заведеева Вѣра,
5, Иванова Екатерина,
Лосіевская Анна,
Маркова Елена,
Межевщикова Анна,
Мироненко Анастасія съ наградою 1-й степ.
10, Петрова Елена,
Полканова Екатерина съ наградою 2 степ.
Похвалитова Марія,
Прокофьева Лидія,
Ровинская Марія,
15, Станкова Валентика,
Стародубцова Анна,
17, Стойчева Надежда,

Оставляется на повторительный курсъ въ VI классѣ,
не державшая экзаменъ по болѣзни,—Долгополова
Сусанна.

V К л а с с ъ.

- а, Удостаиваются перевода въ VI-й классъ:
1, Аонская Ольга съ наградою 1-й степени
Барановская Вѣра,
Богомолова Марина,
Бояновичъ Антонина,
5, Дуброва Евгенія,
Звѣрева Вѣра,
Кириакевичъ Марія съ наградою 2-й степени,
Кренинина Ирина,
Павловская Анна,

- 10, Полканова Нина,
Попова Надежда,
Руднева Анастасія,
Сметанина Евдокія,
Срединская Ольга,
15, Станкова Лидія,
б. Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.
1. Васютинская Александра, — по закону Божію.
Геница Евдокія по географіи и сочиненію.
Гуковичъ Марія по сочиненію.
Маркова Александра по географіи и сочиненію.
5. Савинская Анна по закону Божію и физикѣ.
Синицкая Марія по географіи и сочиненію.
7. Соловьева Зиновія по сочиненію.
в. Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ
предмѣтамъ послѣ каникулъ, не державшей эк-
замена по болѣзни, Конивецкой Маріи.
г. Оставляются на повторительный курсъ въ V классѣ:
1. Александрова Валерія, — по болѣзни.
Барвинская Домникія }
3. Губенко Елена } по малоуспѣшности.

IV К л а с с ѣ.

- а. Удостаиваются перевода въ V классъ.
1. Андріевская Матрена,
Егорова Алевтина,
Заіончевская Антонина,
Зябрева Ольга,
5. Кириакевичъ Александра,
Легкова Александра,
Лохвицкая Анфиса,

- Пирожная Нина,
Рубанъ Ольга,
10. Филипова Наталія съ наградой 2-й степ.
11. Черненко Валентина,
б. Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ кашикулъ.
1. Демьянова Елена,—по географіи и исторіи.
Зеленкевичъ Александра,—по географіи.
Никольская Марія,—по географіи и исторіи.
Пирогова Варвара,—по географіи.
5. Родзевичъ Юлія,—по закону Божию и сочиненію
Царевская Марія,—по географіи и сочиненію.
7. Савинская Неонила,—по закону Божию и исторіи.
в. Оставляются на повторительный курсъ въ IV классѣ:
1. Данилова Евгенія,
Дмитровская Матрона }
Кесарійская Таисія, } по малоусѣбности.
4. Тиморевская Елена, }

III К л а с с ѣ.

- а. Удостаиваются перевода въ IV классъ:
1. Александрова Анна,
Александрова Евгенія,
Барановская Анна,
Бензина Марія,
5. Булашева Татіана,
Виноградова Лидія съ наградой 2-й степ.
Волошенко Анна,
Долгополова Занаида,
Журманъ Ирина,
10. Знаменская Анна,
Иваницкая Меланія,

- Коваленко Зинаида,
Краснопольская Маріамна,
Кусковская Анна,
15. Лосіевская Домникія съ наградой 1-й степ.
Мендрина Марія,
Мураневичъ Людмила,
Назаревская Ольга,
Ромаданова Марія,
20. Русаневичъ Анастасія,
Сукованченко Анна,
Шулькевичъ Марія,
23. Экземплярская Любовь,
- б. Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:
1. Диковская Любовь,—по церковн. славян. яз. и географіи.
Домничъ Домникія,—по географіи.
Мухина Марія,—по русскому языку.
Родионова Θεодосія,—по русскому языку.
5. Соловьева Антонина,—по географіи и франц. яз.
Страхова Антонина,—по закону Бож. и географ.
Ченкова Евфрасинія,—по географіи.
Чешиговская Евгенія,—по русск. и церк. слав. яз.
Шаманская Анна,—по закону Бож. и ариѳмет.
10. Шаркова Пеллагея.—по закону Божию и географ.
11. Эндека Елизавета,—по русскому и церк. слав. яз.
- в. Остаются на повторительный курсъ въ III классѣ;
1. Губенко Марія,
Долгополова Варвара,
Пикульская Евдокія,
Попова Неонила,
5. Присяженко Ольга } по мало успѣшности.

6. Тихомирова Марія, какъ не державшая экзаменъ.

II К-л а с с ъ.

а. Удостаиваются перевода въ III-й классъ.

1. Андріевская Серафима,
Ботвиновская Надежда,
Геница Марія съ наградой 2-й степени.
Дахнова Людмила,
5. Егорова Анастасія,
Жалинская Анна,
Землякова Надежда,
Клопотовичъ Анна,
Койко Антонина,
10. Краснопольская Антонина,
Лосіевская Анастасія,
Маркова Клавдія,
Никольская Надежда,
Орловская Лидія,
15. Пивоварова Антонина,
Пирожная Анна съ наградой 2-й степени.
Ровинская Марія,
Разнатовская Меланія,
Рогуля Вѣра;
20. Толмачева Антонина,
Филиппова Марія,
Ченкова Домникія,
Черпенко Вѣра,
Шаркова Елизавета,
25. Шестакова Клавдія,
26. Щербаткова Анна,

6. Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

1. Барановская Марія, — по русскому языку.
- Булгакова Θεодосія, — по русскому яз. и географ.
- Бѣляцкая Евдокія, — по русскому и церк. слав. яз.
- Гуковичъ Клавдія, — по русскому яз.
5. Гусакова Вѣра, — по русскому и географіи.
- Запольская Пелагея, — по закону Божию.
- Мухина Анна, — по закону Божию.
- Орловская Неонила, — по русскому яз.
- Савинская Евдокія, — по ариѳметикѣ и географіи.
10. Сеницкая Ольга, — по закону Божию и ариѳмет.
- Слободская Варвара, — по русскому яз.
12. Тихоновичъ Марія, — по русскому и церк. слав. яз.

в. Оставляются на повторительный курсъ въ 2-мъ классѣ:

1. Анфилова Домникія	}	по малоуспѣш-
Асланова Александра		
Дроботова Александра		
Журманъ Мавра		
5. Погурская Валерія	}	ности.
Успенская Антонина		

1-й Классъ.

а. Удостаиваются перевода во II классъ.

1. Аболенская Серафима съ наградой 1-й степени.
- Аушева Надежда,
- Бабанская Елена,
- Бабенко Агрипина,
5. Бойкова Варвара,
- Булашева Марія,
- Ватолина Лидія съ наградой 2-й степени.

- Виноградова Марія съ поградою 1-й степени.
Виноградова Ольга,
10. Гуковичъ Анна,
Демьянова Софія съ наградою 2-й степени.
Диковская Антонина съ наградою 1-й степени.
Долгополова Екатерина съ наградою 1-й степ.
Дроботова Евфросинія,
15. Егорова Зинаида,
Кириллова Юліанія,
Михо Вѣра,
Павловская Екатерина,
Рыбальская Софія,
20. Скачко Анфиса съ наградою 1 степени.
Срединская Нина съ наградою 2-й степени.
Тарановская Елена,
Тихомирова Надежда,
Тихонова Ксенія,
25. Филиппова Антонина,
Чулакова Марія,
Федюшина Марія,
- а. Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:
1. Бейнаровичъ Евгенія,—по закону Бож. и русск. яз.
Волкова Анастасія по закону Божию.
Залѣсская Вѣра,—по русскому яз.
Кущинская Ольга,—по закону Божию.
5. Новакова Евфросинія,—по закону Бож. и руск. яз.
- в. Подвергаются полному экзамену послѣ каникулъ—
Березова Елизавета, не державшая экзаменъ по болѣзни.
- г. Оставляется на повторительный курсъ въ 1-мъ классѣ.
1. Беззабава Елена,

- Зеленцова Анна,
3. Параладова Марія,

Приготовительный классъ.

- а. Удоставляются перевода въ 1-й классъ:
1. Александрова Вѣра,
Барвинская Александра,
Губенко Марія съ наградой 1-й степени.
Запольская Юлія,
 5. Иваницкая Вѣра,
Иваницкая Марія съ наградой 1-й степени.
Коваленко Александра съ наградой 2-й степени.
Козенцева Марія съ наградой 1-й степени.
Койко Ирина съ наградой 1-й степени.
 10. Краснопольская Людмила,
Мураневичъ Александра,
Никольская Анна,
Погурекая Лидія,
Розанова Клавдія,
 15. Русаневичъ Марія съ наградой 2-й степени.
Слободская Марѳа,
Соловьева Марія съ наградой 2-й степени.
Струтинская Елена,
Струтинская Марія съ наградой 2-й степени.
Теандрова Инна съ наградой 2-й степени.
Шаманская Θεодосія съ наградой 2-й степени.
Шеларь Марія.
- б. Подвергается переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ —
Розова Ольга, — по русскому языку.
- в. Оставляются на повторительный курсъ въ при-
готовительномъ классѣ:

1. Ровинская Александра, } по мало успѣшности.
Тодорцева Любовь. }

Державшія пріемный экзаменъ для поступленія въ II-й классъ.

Бензина Антонина принимается, а Глѣбовой Вѣрѣ предоставляется право держать вновь экзаменъ послѣ каникулъ.

II.

Отъ Совѣта Таврическаго Епархальнаго женскаго училища.

Росписаніе экзаменовъ и переэкзаменовокъ, имѣющихъ быть въ Таврическомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ началѣ 19⁹⁰₉₁ уч. года.

16 Августа, Четвергъ. Пріемные экзамены въ старшіе классы (6, 5, 4, 3 и 2) и переэкзаменовки по закону Божію, ариѳметикѣ, географіи и исторіи.

17 Августа, Пятница. Пріемный экзаменъ въ тѣже (старшіе) классы и переэкзаменовка во всѣхъ классахъ по русскому языку (устно и письменно).

18 Августа, Суббота. Пріемный экзаменъ въ 1-й и приготовительный классы.

При прошеніи должны быть приложены—метрическое свидѣтельство или выписъ о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство о привитіи осы.

III.

Епархіальный извѣстія.

Псаломщикъ Мало-Знаменской Николаевской церкви, Мелит. уѣзда, Николай Сѣкиринскій рукополо-

женъ во священника къ Троицкой церкви села Обиточнаго Берд. уѣзда.

При Покровской церкви села Теригія, Мелит. уѣзда, открыта вторая священническая вакансія и на оную опредѣленъ состоящій на діаконской вакансіи при Вознесенской церкви села Ново-Ивановки священника Антопій Матковскій.

Священникъ Іоанно-Кущинской церкви села Ивановки, Мелит. уѣзда, Іаковъ Чепиговскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ принятый изъ Екатеринославской епархіи священникъ Андрей Шкуриць.

На праздное діаконское мѣсто къ Вознесенской церкви села Ново-Ивановки, Мелит. уѣзда, опредѣленъ рукоположенный во священника воспитанникъ Рязанской дух. Семинаріи Іоаннъ Надеждинъ.

Священники: села Ущкалки, Мелит. уѣзда, Іаковъ Легковъ и села Ново-Михайловки, Бердян. уѣзда, Александръ Легковъ, согласно ихъ прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

При св. Димитріевской церкви села Цареводаровки, Бердн. уѣзда, открыта вторая священническая вакансія и на оную назначенъ священникъ Георгій Никитскій.

Діаконъ начетчикъ VI класса Таврической духовной семинаріи Александръ Пономаревъ рукоположенъ во священника и назначенъ на діаконскую вакансію къ Успенской церкви города Ногайска.

Псаломщикъ Николаевской церкви села Богдановки, Трофимъ Иваницкій уволенъ за штатъ и на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Новокіевки, Днѣпр. уѣзда, Михаилъ Литвененко.

Псаломщикъ Кишлавской Вознесенской церкви, Феод. уѣзда, Михаилъ Юрченко перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію къ Успенской церкви г. Старога Крыма.

При Покровекой церкви села Михайловки, Мелит. уѣзда, открыта вторая псаломщицкая вакансія и на оную опредѣленъ Янчекракскій учитель церковно-приходской школы Иванъ Бойковъ.

Послушникъ Кизильташской Киновіи Иванъ Пашенко постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени Іоиль.

Іеромонахъ Самарскаго св. Троицкаго монастыря, Екатеринославской епархіи, Анатолій принять въ Таврическую и назначенъ на іеромонашескую вакансію Херсонисскаго св. Владиміра монастыря.

IV.

Отъ Таврической Духовной Консисторіи.

Таврическая Духовная Консисторія, вслѣдствіе ходатайства священника Михаила Синицына и на основаніи Архипастырской Его Преосвященства резолюціи, отъ 5-го Іюня за № 9348, симъ объявляетъ,

что къ Покровской церкви с. Радіоновки, Мелитопольскаго уѣзда, требуется псаломщикъ съ Богословскимъ образованіемъ, который могъ бы завѣдывать имѣющей открыться въ с. Радіоновкѣ церковно-приходскою школою и устроить при церкви хоръ. Содержанія этотъ псаломщикъ въ общей сложности будетъ получать по 600 руб. въ годъ. Желаящіе, изъ числа окончившихъ курсъ въ Духовной Семинаріи, занять означенное мѣсто на предложенныхъ условіяхъ-имѣютъ обратиться съ просьбою о томъ къ Его Пресвященству.

...ка Порховской деревни с Рядионовой Мелитополь-
...усть, требует извѣстнаго въ Болотов-
...оружья, который могъ бы извѣщать
...Рядионовъ, вероятно, въ ходъ
...при деревнѣ Ходъ Собрать-
...его, шлою и изрѣчь при деревнѣ Ходъ Собрать-

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

№ № 11 и 12	1 и 15 <i>Июня 1890 года.</i>	№ № 11 и 12
-----------------------	-------------------------------	-----------------------

СКИѠСКІЯ МОГИЛЫ.

Историческіе памятники въ Таврическихъ степяхъ.

(къ открытію памятника Екатерины Великой)

Въ степныхъ пространствахъ Таврической губерніи преимущественно въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ, находятся большія земляныя насыпи курганы, въ видѣ могилъ, которыя, еще въ шестидесятихъ годахъ Императорской археологической комисіей раскопаны и разслѣдованы. По раскопкѣ и разслѣдованіи всѣ онѣ признаны на могильными памятниками замѣчательнаго въ древнемъ мірѣ народа СкиѠовъ, такъ какъ въ этихъ могилахъ были открыты изображенія СкиѠа въ разныхъ положеніяхъ объясняющихъ бытъ этого древняго народа; изображенія

эти находятся всегда на болѣе цѣнныхъ золотыхъ и серебрянныхъ вещахъ, почему собственно эти громадные земляныя насыпи и признаны на могильными памятниками Скиѳовъ исконныхъ обитателей этихъ степныхъ пространствъ.

Дѣйствительно, какъ свидѣтельствуешь древній историкъ Геродотъ (†) Скиѳы обитали въ здѣшнихъ степныхъ пространствахъ съ незапамятныхъ временъ и здѣсь именно было мѣсто погребенія ихъ царей, гдѣ и сооружали имъ надгробныя памятники, какія только возможны въ голой степи. Слѣдственно здѣсь именно была Геродотова Скифія, гдѣ обитали собственно Скиѳы кочевники, которыхъ этотъ древній историкъ называетъ царскими, такъ какъ они имѣли своихъ царей.

Скиѳовъ обитавшихъ по правую сторону дѣйра далѣе къ сѣверу древній историкъ называетъ Скиѳами оратаями, или земледѣльцами. Скиѳы были наши предки славяне,—это сильный и могущественный народъ, такъ извѣстный въ древнемъ мірѣ. Предѣлы обиталища Скиѳовъ начинались отъ береговъ Дуная — Истра до береговъ Дона—Танаиса, слѣдственно здѣсь именно было наше родное, далекое прошлое,—здѣсь былъ зародышъ нашего настоящаго, и потому отъ сюда бы несомнѣнно должна была начинаться наша русская исторія.

До настоящаго времени все эти страны въ русской исторіи, собственно до образованія Россійскаго

(†) см. Геродотъ книга IV-я.

Государства, еще небыли освѣщены надлежащимъ историческимъ свѣтомъ, въ отношеніи этомъ историческая критика и изслѣдованія ученыхъ основывались только на однихъ догадкахъ и предположеніяхъ. Забѣлинъ въ своей исторіи русской жизни съ древнѣйшихъ временъ, сколько можно, проливаетъ свѣтъ на это, — на древній славянскій міръ въ отдаленные вѣка, на основаніи указаній древняго историка Геродота, указываетъ происхожденіе Руси, — русскаго народа. Много разноплеменныхъ народовъ, особенно по Р. Х. проходило, останавливалось и жило здѣсь когда происходило движеніе народовъ и дѣйствительно трудно было разобраться въ этой пучинѣ, какъ современнымъ писателямъ, такъ и въ послѣдующее время историкамъ, когда въ то время по перемѣнно въ этихъ пустынныхъ степныхъ пространствахъ одинъ народъ смѣнялся другимъ и когда многія племена смѣшивались, составляя одинъ народъ и когда писатели историки того времени, и больше въ послѣдствіи одному и тому же народу давали нѣсколько названій, особенно о происхожденіи славянъ нѣмецкіе ученые говорили такъ противоположно и наводили такой мракъ когда касались этого вопроса. Въ древнемъ же мірѣ историки и писатели вообще всѣ разноплеменные народы, которыхъ описывали, нераздѣляя, большею частію опредѣляли словомъ варварь.

Говоря о происхожденіи славянскихъ племенъ можно положиться на свидѣтельство вполнѣ на одного только Геродота, такъ что Отецъ исторіи былъ вмѣстѣ и нашъ первый лѣтописецъ. Преподобный Несторъ

подтверждаетъ свидѣтельство Геродота, когда исчисляя славянскія племена, говоритъ: «бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Диѣпру, Бугу и Диѣстру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуоѣ». (*) Слово Великая: здѣсь въ томъ смыслѣ, какъ значить по русски:—Старшая—Древняя. Этими именно словами нашъ лѣтописецъ проподобный Несторъ подтверждаетъ свидѣтельство Геродота, какъ бы говорить его словами. Слѣдственно все племена Славянскія, какъ бы ни назывались, обитавшія въ этихъ предѣлахъ страны, были Скиѣы,—Скуоѣ, какъ пишетъ Несторъ. Раскопки, разслѣдованія и открытія въ большихъ земляныхъ насыняхъ, въ стѣнныхъ могилахъ и курганахъ нагляднымъ образомъ подтверждаютъ эти свидѣтельства Геродота и лѣтописца нашего Нестора. Дѣйствительно эти намогильные памятники—могилы и курганы можно назвать дописьменными историческими источниками здѣшняго края.

Геродотъ путешествовалъ въ здѣшнихъ мѣстахъ,—въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества: за 450 лѣтъ до Р. Х. и указываетъ на эти мѣста, (***) какъ на исконное обиталище могущественнаго народа Скиѣовъ—славянъ; странствуя въ пустынныхъ мѣстахъ, подробно описываетъ все, что только видѣлъ, а болѣе какъ видно, передаетъ изъ рассказовъ и слуховъ; но далекаго сѣвера нашего онъ не зналъ, передаетъ толь-

(*) См. Лѣтопись Нестора, по Лаврентіевскому списку, изд. 1854 г. Москва.

(**) Геродота книга IV-я.

ко о южныхъ предѣлахъ русской земли. Очевидно Геродотъ былъ только въ устьяхъ рѣкъ: Днѣпра, Буга и Днѣстра по своимъ коммерческимъ дѣламъ. Записки свои Геродотъ читалъ на Олимпійскихъ играхъ и рассказами о путешествіяхъ своихъ приводилъ въ восторгъ древнихъ Грековъ.

Большіе курганы и могилы, расположенныя въ здѣшнихъ степяхъ, въ мѣстахъ назначенныхъ для погребенія Скиѣскихъ царей, дѣйствительно суть на могильные памятники надъ прахомъ царей или предводителей, какъ видно по открытіямъ въ нихъ, такъ и потому, что для того, чтобы въ голой стени соорудить изъ одного только чернозема такія громадныя могилы и привести сюда изъ отдаленныхъ мѣстъ огромное количество камней большаго размѣра, которыми были обложены бока большихъ могилъ и кургановъ для поддержки насыпи, и всѣ дороги, занимавшія довольно большія пространства въ окружности каждой большой могилы, требовалось большое число рабочихъ рукъ, которымъ могли располагать только цари или предводители многочисленнаго народа. Дороги эти вездѣ проводились по извѣстному направленію, разстояніемъ отъ подошвы могилы на версту и даже болѣе, можетъ быть, потому направленію, по которому везена была колесница съ саркофагомъ Скиѣскаго царя. Большіе камни, которыми выстилались дороги, при могилахъ почти нигдѣ въ настоящее время не уцѣлѣли, такъ какъ разобраны еще давно при первыхъ поселеніяхъ въ этихъ степяхъ. Мѣстность, именно то степное пространство, гдѣ

погребались Скиѣскіе цари, гдѣ сооружались эти большія земляныя насыпи—курганы, какъ намогильные памятники,—эту мѣстность древній историкъ Геродотъ называетъ Геррось.

Объ этомъ Геродотъ свидѣтельствуетъ такъ: «въ страну Геры изъ моря нужно плыть Борисѣномъ» (Днѣпръ). Геррось, какъ замѣчаетъ Забѣлинъ, это огреченное русское слово гора, потому что все, что выше устья рѣки вообще и теперь называется горой—верховьемъ. Также и слово Борисѣнъ есть огреченное русское слово—Березина, такъ, быть можетъ, въ древнія времена называлась и вся рѣка Днѣпръ, а въ настоящее время это названіе Березина осталось только за верховьемъ Днѣпра. Геродотъ передавалъ это такъ, какъ самъ слышалъ отъ Скиѣовъ, принаравливаясь къ ихъ выговору. Можетъ быть и самая эта мѣстность, гдѣ находятся Днѣпровскіе пороги—эти утесы и скалы въ то время назывались горами, такъ какъ и въ ближайшее къ намъ время днѣпровскіе пороги еще назывались горами, какъ это видно изъ древнихъ сказаній и былинъ, какъ напримѣръ въ словѣ о полку Игоревѣ, Ярославна, обращаясь къ Днѣпру, говоритъ такъ: «ты пробилъ» сѣмъ каменныя горы сквозь землю Половецкую. (*) Впрочемъ древній историкъ Геродотъ, собственно о порогахъ Днѣпровскихъ, ничего не говоритъ, такъ же и позднѣйшіе писатели

(*) См. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ, Забѣлина, Москва. изд. 1876 г.

историки древняго міра: Страбонъ, Плиніи и Тацитъ ничего не упоминають о Днѣпровскихъ порогахъ, а потому можно предположить, что въ то время воды древняго Борисѣена — нынѣшняго нашего Днѣпра были такъ полны, что совершенно закрывали пороги, такъ что ихъ не было видно и они не затрудняли плаваніе по рѣкѣ, слѣдственно не было и нужды говорить о нихъ.

Итакъ обитатели южныхъ предѣловъ нашего обширнаго отечества были Скиѣы — славянское племя, извѣстные въ древнемъ мірѣ, какъ сильный и могущественный народъ; такъ всѣ писатели и историки древняго міра отзываются о Скиѣахъ — предкахъ нашихъ. Многіе и лучшіе изъ писателей древняго міра съ лучшей стороны отзываются о нравственныхъ качествахъ Скиѣа, на примѣръ говорятъ такъ: «у Скиѣа правосудіе запечатлѣно въ умѣ, а не въ законахъ».

Въ древнемъ мірѣ вообще всѣ признавали Скиѣовъ положительно необходимыми и народомъ воинственнымъ, котораго ни догнать, ни уйти отъ него не было никакой возможности и въ этомъ отношеніи давали имъ всѣ преимущества и такимъ описаніемъ наглядно выражаютъ отличительное свойство обширной страны нашего отечества. Исторически извѣстно, что изъ этихъ обширныхъ странъ не могъ со славою выраться ни Дарій, царь персидскій, воевавшій нѣкогда съ Скиѣами, ни Наполеонъ, воевавшій съ русскими.

Скиѣны славяне, какъ въ древнемъ мірѣ, такъ и въ послѣдствіи всегда назывались народомъ мудрымъ и нецѣлѣбнымъ по общему отзыву какъ греческихъ, такъ и римскихъ писателей историковъ: Скиѣнъ, какъ признавали они, въ нравственномъ отношеніи былъ выше просвѣщеннаго грека. Хотя въ послѣдствіи о Скиѣнахъ—Россахъ греки отзывались такъ, что Скиѣны—Россы превосходятъ все народы въ жестокости и кровопролитіи, но это въ то время было общее выраженіе Византійскихъ писателей, когда они хотѣли выразить особенную силу и могущество своихъ враговъ. Имя Скиѣнъ въ послѣдствіи совершенно утрачивается, особенно послѣ войны съ Митридатомъ царемъ Босфорскимъ. Въ первые вѣка христіанства многіе изъ этихъ Скиѣновъ кочевниковъ, обитателей здѣшнихъ степныхъ пространствъ, особенно когда христіанство распространилось въ прибрежныхъ странахъ Чернаго и Азовскаго морей, прилегавшихъ къ границамъ Римской имперіи, переселялись далѣе на сѣверъ въ непроходимые лѣса, какъ приверженцы старой языческой вѣры,—этихъ то выходцевъ и назвали Варягами, отъ слова—варяти—впередъ уходить; въ послѣдствіи въ IX вѣкѣ наши славяне язычники выбрали себѣ князей именно изъ Варяговъ—Россовъ, или Варяговъ—Русь, какъ называетъ нашъ лѣтописецъ Несторъ: «отъ тѣхъ Варяговъ—Русь прозвася русская земля».

Скиѣны—предки наши первые изъ обитавшихъ здѣсь народовъ принимаютъ вѣру Христову, особенно обитавшіе, какъ передаютъ преданія, на бе-

регахъ Чернаго и Азовскаго морей и на берегахъ Босфора и Фанагорійскаго полуострова, гдѣ впослѣдствіи образовалось наше Тмутараканское княжество. Обитатели этихъ мѣсть Скиѣны, — еще съ V-го, VI-го и VII вѣковъ цѣлыми обществами принимали православную вѣру отъ проповѣдниковъ и подвижниковъ Киммерійскаго полуострова, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ Таврическія анонимы, а съ VIII-го вѣка Тавро-Скиѣовъ, какъ до сего времени называли, Византійскіе писатели называютъ Россами какъ объ этомъ упоминаетъ знаменитый патріархъ Цареградскій Фотій въ своемъ окружномъ посланіи къ епископамъ.

Слѣдственно здѣсь, гдѣ первоначально обитали наши предки Скиѣны, именно здѣсь, можно сказать, была наша *прародина*. Вотъ эти—то обширные степныя пространства, начиная отъ береговъ Днѣпра и Дона до береговъ Азовскаго и Чернаго морей, по трактату Койнарджійскаго мира присоединены къ Россійской Имперіи въ славное царствованіе Екатерины Великой въ 1774 году Іюля 10-го дня, и чрезъ 9-ть лѣтъ въ 1783 году весь Таврическій полуостровъ, Тамань и вся Закубанская страна присоединены и приняты подъ Богохранимую Державу Всероссійскую. Этимъ приобрѣтеніемъ такого края, какъ говоритъ нашъ историкъ Скальковскій, «Екатерина Великая осуществила завѣтныя желанія Петра Великаго, именно владычествовать на Черномъ морѣ, когда Россія широкой стѣной береговъ придвинулась къ Черному морю.» Нужно сказать, что всю эту прекраснѣй-

шую страну, лучшую во всемъ мірѣ, всѣ эти обширныя и плодородныя земли,—эту житницу Европы и самую Тавриду (крымскій полуостровъ) хранительницу древняго міра, нѣкогда обиталище знаменитыхъ древнихъ эллиновъ, мудрая Государыня Екатерина Великая присоединила къ Державѣ Россійской однимъ только мирнымъ путемъ. (*) Вотъ уже минуло столѣтіе и въ память этого великаго событія въ настоящемъ году благодарные потомки сооружаютъ памятникъ Екатеринѣ Великой.

Въ память славнаго событія для Таврической губерніи, сооруженія памятника, не лишнимъ будетъ сообщить историческія свѣдѣнія объ этой странѣ, преимущественно о стѣнныхъ пространствахъ, о которыхъ было уже сообщено мною въ статьѣ «Таврическія стѣны и ихъ обитатели» (**).

Самыя большія могилы, какія только уцѣлѣли до нашего времени? достигаютъ вышиной 10-ти и даже болѣе саженой. Всѣ такія большія могилы замѣчательны по богатству открытыхъ въ нихъ вещей, какъ историческіе источники и какъ цѣнность. Къ такимъ замѣчательнымъ стѣннымъ могиламъ, особенно по богатымъ въ нихъ открытіямъ, принадлежитъ первый огромный курганъ, такъ называемая луговая могила (Екатеринославской губерніи); эта большая могила оказывается одной изъ богатѣйшихъ по цѣнности золотыхъ вещей, открытыхъ въ ней (**). Потомъ вто-

(*) См. Памятная книга Таврической губер: «завоеваніе Крыма произошло самымъ мирнымъ образомъ» Скальковскій, ст. 5-я, изд. 1867-го г.

(**) Таврич. Епар. Вѣдомости 1875 г. № 5-й.

(***) Раскопка огромнаго кургана. Луговой могилы производилась сначала г. Терещенко въ 1852—1854 г., а потомъ г. Луценко (бывшій директоръ Керченскаго музея) въ 1855—1856 годахъ.

рая, Чертомлыкская большая могила, описаніе которой, также раскопки и всёхъ открытій въ этой могилѣ послѣдуютъ въ настоящей статьѣ. Есть другія могилы, болѣе или менѣе замѣчательныя, какъ по величинѣ, такъ и по богатству открытыхъ въ нихъ находокъ, раскопанныя и разслѣдованныя по распоряженію Императорской археологической комиссіи; къ такимъ же могиламъ можно отнести могилу при селеніи Бѣлозеркѣ, подъ названіемъ Цымбалка. Эту могилу можно отнести къ богатымъ могиламъ; въ ней найдено много золотыхъ и серебряныхъ вещей. Во всёхъ этихъ большихъ могилахъ если и были открытія; то только въ боковыхъ подземныхъ погребальныхъ комнатахъ; главная же центральная гробница, гдѣ стоялъ саркофагъ скиѣскаго царя, вездѣ оказывается расхищенной прежними похитителями. Въ каждой большой могилѣ было нѣсколько подземелій, или погребальныхъ комнатъ, гдѣ обыкновенно находятъ погребенное съ покойникомъ богатство, также въ этихъ подземельяхъ погребались приближенные къ царю люди съ ихъ богатствомъ. Въ большомъ Чертомлыкскомъ курганѣ было шесть подземныхъ погребальныхъ комнатъ, въ нашей могилѣ Агусъ—было семь или восемь такихъ же погребальныхъ комнатъ, въ могилѣ Цымбалка близъ села Бѣлозерки открыто было только три подземныхъ погребальныхъ комнаты, а центральная гробница была разрыта должно быть ближайшими похитителями неумѣлой рукой, на днѣ гробницы нашли каменную бабу, которая стояла когда то на вершинѣ могилы и была засыпана похитителями землей.

Дѣйствительно главныя гробницы, какъ видно, расхищались еще древними похитителями, можетъ быть, современными, или ближайшими потомками того племени, на глазахъ котораго совершалось погребеніе и хоронилось въ землю золото и всѣ сокровища царственнаго покойника. Мудрено, говорить Забѣлинъ, чтобы люди, хотя удерживаемые страхомъ вѣрованія о неприкосновенности отцовскихъ могилъ, оставались холодными къ приобрѣтенію этихъ сокровищъ. Расхищеніе производилось посредствомъ подземныхъ лазеекъ, входъ въ которыя рыть обыкновенно у подошвы кургана съ сѣверной стороны, какъ ближайшей къ центру, такъ какъ сѣверный бокъ кургана круче остальныхъ. Лазейки всегда направлялись довольно прямо и вѣрно къ центру, т. е. къ главной царской гробницѣ. Всѣ эти большія могилы и курганы съ такими богатыми открытіями въ настоящее время положительно признаны могильными памятниками Скиѳовъ.

Многія изъ этихъ могилъ въ здѣшнихъ степяхъ, особенно болѣе замѣчательныя по величинѣ своей, носятъ въ народѣ различныя названія, мѣтко означающія ихъ форму, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Ив. Егор. Забѣлинымъ.

Однѣ изъ такихъ большихъ могилъ называются *довгимы*, и именно тѣ могилы, которыя насыпаны продольно,—также *острымы* могилами тѣ, которыхъ вершина закруглена остро; а если стоятъ рядомъ двѣ могилы одна подлѣ другой—*близнецами*, также назы-

ваются злодѣйками, при которыхъ жили воры разбойники; *рябыми*, когда ссыпаны двѣ три могилы въ одну; *раскопанными* значить были конаны; или просто *велика* могила—большая могила; тѣже могилы, на которыхъ еще застали настоящіе обитатели стѣн каменные болваны, такъ называемыя бабы, эти могилы называются *бабоватыми* также *широкими* по разлогости своихъ боковъ и всего корпуса, и тому подобныя названія носятъ въ здѣшнихъ стѣняхъ древнія могилы.

Нужно сказать, что кромѣ большихъ могилъ и кургановъ скиѣскаго сооруженія находится еще много могилъ средняго и меньшаго размѣра и совершенно другой конструкціи, разбросанныхъ въ степныхъ пространствахъ южной Россіи, которыя, судя по открытію въ нихъ каменныхъ и бронзовыхъ вещей, нужно отнести къ еще болѣе отдаленной эпохѣ, къ временамъ до историческимъ, къ такъ называемому каменному и бронзовому вѣкамъ.

Очевидно такія могилы видѣли не одно тысячелѣтіе. Сколько ни раскапывали такахъ могилъ, ни въ одной изъ нихъ не нашли богатыхъ находокъ; но несомнѣнно, все эти могилы принадлежатъ къ отдаленной древности.

Начнемъ описаніе раскопки, разслѣдованія и тѣхъ открытій, какія найдены были въ могилѣ Агусъ, такъ какъ это происходило на моихъ глазахъ и я могу сообщить то, что самъ видѣлъ, хотя въ этой

могилъ открытія были только въ могильной насыпи, а въ подземныхъ погребальныхъ комнатахъ не нашли ничего, такъ какъ было все расхищено прежде давними похитителями.

МОГИЛА АГУСЪ.

Могила эта находится вблизи Ново-Александровки Мелитопольскаго уѣзда, также принадлежитъ къ Скиѣскимъ древнимъ могильнымъ памятникамъ, какъ и другія подобныя ей большія степныя могилы.

Въ настоящее время эта могила находится еще въ томъ-же почти видѣ, въ какомъ осталась послѣ раскопки 1865-го года. Южная и сѣверная стороны разрѣза пока еще держатся, хотя въ полуразрушенномъ видѣ. Названіе могилы Агусъ, какъ означено на генеральной картѣ, произошло, вѣроятно, отъ татарскаго слова Огусъ—быкъ. Такъ могли только называть эту могилу одни татары, прежніе обитатели здѣшнихъ степей, въ отличіе отъ другихъ такихъ же большихъ могилъ болѣе конусообразныхъ, какъ напримѣръ большая сосѣдняя Сѣрогосская могила, которая размѣромъ больше; она по величинѣ равняется большому Чертомлыкскому кургану; именно вышиной 10 саженой и даже болѣе, какъ признаетъ Забѣлинъ; но площадь вершины этой могилы въ ширину гораздо менѣе могилы Агусъ. Могила Агусъ до раскопки своей имѣла совершенно плоскую вершину, такъ что площадь, образовавшаяся на вершинѣ могилы, имѣла въ діаметрѣ болѣе 8-ми саженой. Такой

широкой вершины нѣтъ ни у одной изъ большихъ могилъ, почему татары и дали ей названіе Огусъ—быкъ. Отвѣсной вышины до самаго материка наша могила Агусъ имѣла болѣе 6-ти саженой. При раскопкѣ могилы Агусъ было 40 человекъ рабочихъ землекоповъ и при нихъ столько же коней съ повозками. По окончаніи всей раскопки этого могильнаго памятника Скиювъ оказалось вынутой земли только изъ одного продольнаго разрѣза посрединѣ могилы 1000 кубическихъ саженой; за каждую сажень платилось по 2 рубля.

Въ 1865 году іюня 3 дня было приступлено къ раскопкѣ нашей могилы Агусъ, по распоряженію Императорской археологической комисіи. Работами раскопки могилы завѣдывалъ дѣйствительный членъ этой комисіи Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ. Раскопка могилы продолжалась болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ лѣтнее время, когда только и можно производить земляную работу такими неутомимыми рабочими гробарями, какъ называли въ то время этихъ рабочихъ землекоповъ, занимавшихся раскопкой большихъ стѣнныхъ могилъ и кургановъ ужъ не въ первый разъ въ предѣлахъ Новороссійскаго края, слѣдовательно исполнѣ опытныхъ въ этихъ земляныхъ работахъ. Всѣ работавшіе землеконы были изъ Полтавской губерніи Чигиринскаго уѣзда, нанятые подрядчикомъ, каждый изъ нихъ съ конемъ и повозкой, специально занимавшіеся такой работой, какъ насыпка гребель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Археологическія изслѣдованія большихъ стѣн-

ныхъ могилъ важны въ томъ отношеніи, что они удовлетворительно разрѣшили вопросъ, кто собственно и съ какой цѣлью сооружалъ въ здѣшнихъ стенахъ эти громадныя земляныя насыпи. По изслѣдованіи и по открытіямъ оказалось, что это именно: надмогильные памятники, сооруженные Скиѳами надъ прахомъ ихъ царей или предводителей. Открытыя при раскопкѣ цѣнныя золотыя и серебряныя вещи съ изображеніемъ Скиѳа въ разныхъ положеніяхъ,—это сцены изъ самой жизни Скиѳовъ. Эти изображенія вполне выражаютъ славянскій типъ, а всего болѣе этотъ типъ подходитъ къ русскому, а именно таже борода и волосы вкружокъ, таже русская рубаха на выпускъ съ поясомъ. Эти античныя изображенія отличаются особенно художественною отдѣлкою, археологи ихъ относятъ къ V вѣку до Р. X. Могила Агусъ расположена вблизи самой балки и даже почти при началѣ балки, а потому татары назвали эту балку Вара—Огусъ, т. е. вара—балка, огусъ—быкъ, что значитъ балка быка; именно отъ нашей могилы Огусъ, а по русскому произношенію Агусъ произошло русское названіе Сарагозы. Сарагозская большая могила съ своей конусообразной вершиной отстоитъ отъ балки болѣе какъ на 4 версты, а могила Агусъ съ широкой вершиной, какъ мы уже сказали, находится вблизи самой балки, что можно и теперь видѣть; но неизвѣстно, почему г. Забѣлинъ называетъ нашу могилу Козель, когда она на самой генеральной картѣ названа Агусъ, какъ свидѣтельствовали это старожилы села Ново-Александровки графу Гейдену въ томъ же 1865 году, когда она была раскопана; онъ пока-

зываютъ названіе этой могилы на генеральной картѣ, гдѣ именно означено Агусь, и спрашивалъ стариковъ старожиловъ, помнившихъ переселеніе свое сюда въ 1822 году, когда еще кочевали здѣсь татары—ногайцы.

Могила Агусь представляетъ по всѣмъ признакамъ вполнѣ совершенное подобіе Чертомлыкского кургана: однѣ и тѣже открытія въ насыпи, одинаковое расположеніе подземныхъ погребальныхъ комнатъ; одно и тоже число коней, погребенныхъ при царской гробницѣ, и тѣже самые уборы уздечные, точь въ точь какъ въ Чертомлыкскомъ курганѣ. По этому то сходству самые работавшіе земляконы, хорошо знакомые съ расположеніемъ гробницы, какъ въ насыпи, такъ и внутри материка, по примѣру прежде разрытаго большаго Чертомлыкского кургана, при работахъ узнавали и уже предварительно указывали самое мѣсто, гдѣ слѣдовало быть открытію, какъ мнѣ это самому тогда доводилось слышать и видѣть при раскопкѣ нашей могилы Агусь.

Раскопка могилы Агусь начата отъ востока къ западу продольнымъ разрѣзомъ, который вверху былъ шире а внизу при материкѣ имѣлъ уже только 8 сажени ширины. Черезъ каждыя полторы и двѣ сажени продольный разрѣзъ опускался къ низу уступами, а чтобы земля не такъ осыпалась, то стѣны съ обѣихъ сторонъ южной и сѣверной поддерживались вырѣзанными изъ земли контрафорсами. Такъ тщательно и аккуратно были ведены земляныя работы подъ управленіемъ Ив. Егор. Забѣлина.

При самомъ началѣ раскопки этой большой могилы, когда съ вершины раскапываемаго кургана стали свозить на повозкахъ земляную насыпь, которая оказалась чистымъ черноземомъ, на глубинѣ третьей сажени насыпи уже попадались желѣзныя скобки, такіе же загнутые гвозди и большіе крючья, вѣроятно отъ разныхъ орудій, служившихъ при переносѣ саркофага съ прахомъ Скиѣскаго царя въ центральную могилу, — такъ же и всего того, что хранилось вмѣстѣ съ царемъ въ погребальныхъ подземныхъ пещерахъ. Такіе же точно скобки и желѣзные крючья предварительно встрѣчались при раскопкѣ насыпи въ Чертомлыкекомъ большомъ курганѣ съ самой вершины на той же глубинѣ этого кургана, какъ и здѣсь въ могилѣ Агусь. Въ южной половинѣ продольнаго разрѣза насыпи слѣдовало открыть погребальную колесницу, на которой везень былъ саркофагъ Скиѣскаго царя; но такъ какъ такая колесница, по словамъ г. изслѣдователя, была уже открыта въ другихъ прежде разрытыхъ большихъ могилахъ, и не добивались искать и откапывать такую колесницу. Погребальная колесница обыкновенно бываетъ бронзовая, какъ передавали, всегда во всѣхъ раскапываемыхъ курганахъ находится въ южной стѣнѣ продольнаго разрѣза. Раскопка продольнаго разрѣза, мало по малу углубляясь внизъ, приближалась къ материка, и когда оставалось не болѣе одной сажени до самаго материка, то въ срединѣ южной половины могильнаго разрѣза показался сводъ, образовавшійся отъ обрушившейся земли надъ царскою конюшнею, гдѣ вмѣстѣ съ почет-

ными воинами, тутъ же погребенными лицомъ къ царской гробницѣ, были погребены и одинадцать коней въ полномъ уборѣ въ трехъ стойлахъ, сдѣланныхъ изъ земли, въ одномъ стойлѣ три коня, а въ остальныхъ по четыре. Далѣе по разслѣдованіи, когда все уже было расчищено, тогда дѣйствительно открылось одинадцать лошадиныхъ остововъ, и при нихъ столько же полныхъ уборовъ, а именно: пять уздечныхъ уборовъ были серебряные, а остальные шесть уборовъ бронзовые. Каждый уздечный уборъ состоялъ изъ десяти массивныхъ круглыхъ бляхъ, величиной въ пятакъ, съ вырѣзанными на нихъ драконами и птицами; при каждомъ такомъ уборѣ находился еще и наносникъ массивнаго серебра въ видѣ грифа. Въ челюсти каждой лошадиной головы находилось непременно удило—это большія желѣзныя Скиѣскія удила; но попадаются при раскопкѣ въ нѣкоторыхъ могилахъ и бронзовыя, особенной конструкціи и въ два раза болѣе обыкновенныхъ удила. Желѣзныя удила до того перержавѣли отъ времени, что скипѣлись, а потому трудно было ихъ отдѣлить. При двухъ лошадиныхъ остовахъ въ томъ стойлѣ, гдѣ стояло только три коня, было открыто два золотыхъ сдѣльныхъ убора, состоявшіе изъ золотыхъ пластинъ, длиною не болѣе одного фута и шириной вершка три, вырѣзанныхъ фестонами и при нихъ небольшіе золотые гвоздички, которыми эти украшенія прикрѣплялись къ сѣдлу. Золото, какъ видно, было древняго производства,—такъ называемое древними: электоръ; смѣсь серебра съ золотомъ. Хотя число лошадей и здѣсь было открыто такое же самое,

какъ и въ большомъ Чертомлыкскомъ курганѣ, но уборы уздечные далеко уступали по богатству. «Бѣденъ же ванъ Скиѣвъ говорилъ Ив. Егор. Забѣлинъ, привѣтствуя меня, когда я подходилъ къ могилѣ, въ Чертомлыкскомъ большомъ курганѣ открыто было мною шесть золотыхъ полныхъ уздечныхъ и сѣдельныхъ уборовъ, а остальные пять уздечные уборы были серебряные».

При одномъ изъ золотыхъ сѣдельныхъ уборовъ, вѣроятно, отъ царскаго коня открытъ колчанъ при сѣдлѣ съ 42 стрѣлками, обыкновенно такими же бронзовыми, какія находятъ при воинахъ, только эти отличались величиной и отдѣлкой. «Такихъ бронзовыхъ стрѣлокъ, соворилъ Ив. Егор. Забѣлинъ, въ Чертомлыкскомъ большомъ курганѣ набрали два четверика».

По разслѣдованіи конскихъ могилъ и по снятіи всей остальной насыпи изъ продольнаго разрѣза открылось теперь, что самая вершина могилы была насыпана не прямо надъ центральной могилой царской, а уклонялась къ югу, такъ что одинъ только край видѣнъ былъ могильной ямы изъ подъ стѣны съ южной стороны разрѣза могильной насыпи. Яма эта внутри материка, гдѣ предполагалось открыть саркофагъ Скиѣскаго царя, была засыпана черноземомъ; но дѣло было поправлено новымъ прорѣзомъ въ южной стѣны могильной насыпи, и тогда главная царская могила открылась вся, какъ есть, имѣя шесть саженей въ квадратъ. Теперь рѣзко она отдѣлялась на материковомъ грунтѣ свѣтлой глины, вся засыпанная дѣйствительно однимъ черноземомъ, такъ что

поселяне говорили: «будто иломъ изъ балкизалита». Такъ какъ предстояло откапывать въ самомъ материкѣ пока-завшуюся могилу, то вся работа землекоповъ сосредото-чилась на одномъ пунктѣ, углубляясь все болѣе и болѣе во внутренность открывшейся могилы. При такой работѣ часъ отъ часу становилось труднѣе, такъ какъ раскопка внутри материка производилась уступами, то выкопанную въ могилѣ землю передавали съ уступа на уступъ, отъ одного рабочаго къ другому земля передавалась съ лопаты на лопату; приходилось такъ что одна лопата земли четыре и болѣе разъ перекидывалась, пока доходила до верху. Работа производилась быстро, а это все дѣлалось для предупрежденія земляныхъ обваловъ во время самой работы, такъ какъ въ лѣтнее время вѣтеръ быстро высушивалъ землю, иначе земля разсыпалась бы и заваливала бы работу. Нужно удивляться было ловкости и навыку къ этой трудной земляной работѣ нашихъ землекоповъ гробарей, какъ они производили эту довольно трудную и тяжелую земляную работу. При этомъ по справедливости такъ же должно отдать долгъ уваженія самому завѣдующему этими земляными работами, г. изслѣдователю Ивану Егоровичу Забѣлину, который и самую малѣйшую открываемую вещь тщательно и неумо-лимо разслѣдовалъ, такъ что при самомъ малѣйшемъ признакѣ къ открытію онъ непременно всегда присутствовалъ самъ. Дѣйствительно при раскопкѣ могильныхъ земляныхъ насыпей слѣдуетъ имѣть особенное, постоянное и полное вниманіе, а то въ противномъ случаѣ малѣйшій неосторожный ударъ лопатой, особенно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ слѣдуетъ непременно

открытие человеческих остововъ можетъ уничтожить цѣлый мертвякъ, какъ обыкновенно работавшіе землекопы называли открываемый въ земляной насыпи могилы остовъ человѣка или коня, который для непривычнаго глаза представляется однимъ только комкомъ глины, большею частію прилипшей къ костямъ полуистлѣннаго скелета. Тоже самое бываетъ и съ находимыми при раскопкѣ вещами, особенно желѣзные часто совершенно изъѣденныя ржавчиной. Открытыя глубоко въ землѣ кости скелета лошадиного, не смотря на тысячелѣтія, такъ какъ ближайшая могила имѣетъ не менѣе 2000 лѣтъ, еще носятъ сильный запахъ сгнившихъ труповъ. Въ такихъ случаяхъ, гдѣ предполагается непременно открытіе, то обыкновенно ставятъ къ такому мѣсту лучшихъ и болѣе опытныхъ землекоповъ, чтобы не испортить древнихъ вещей; при этомъ такихъ рабочихъ землекоповъ Ив. Егор. Забѣлинъ поощрялъ еще и денежными наградами, сверхъ обыкновенно платы въ 10 и 15 рублей (если дѣйствительно предстояли значительныя и цѣнныя открытія).

Наконецъ, когда уже углубились на четыре сажени съ половиной въ раскапываемую царскую могилу, и когда совершенно была вынута вся земля, которой засыпана была эта главная могила, гдѣ стоялъ самый саркофагъ, то тогда обнаружилось все дно центральной могилы, и оказалось, что вся гробница была совершенно до чиста расхищена. Теперь только по совершенной расчисткѣ земли въ углахъ этой главной царской гробницы открылись отверстія, — это были ходы какъ оказалось въ наугольные подземелья.

ныя погребальныя пещеры. Подземелья эти были въ видѣ продолговатыхъ пещеръ, имѣли ширины 2 аршина, а въ длину 8 аршинъ, вырытыя по угламъ главной гробницы въ материковомъ грунтѣ, онѣ сохранились здѣсь совершенно уцѣлѣвшими, а по сторонамъ центральной могилы съ двухъ сторонъ находились еще другія болѣе обширныя боковыя квадратныя подземныя комнаты; но эти всѣ подземелья были такъ же до чиста расхищены похитителями, какъ и главная центральная гробница. Подземелья вышиной въ ростъ человѣка, такъ что ходить и стоять въ нихъ можно было свободно. Въ этихъ погребальныхъ подземельяхъ, судя по прежде открытымъ подобнымъ подземельямъ, такъ же — по содержимому въ нихъ, оказывалось, что вмѣстѣ съ царственнымъ покойникомъ въ тоже время погребались всѣ близкіе къ царю, быть можетъ его родные, а судя по женскому скелету, открытому въ одной изъ пещеръ Чертомлыкского большаго кургана похитители не могли проникнуть вѣроятно потому что обвалъ, какъ можно предположить, случился прежде ихъ расхищенія, а потому они не могли туда проникнуть.

Какъ видно и въ воровскомъ подземномъ проходѣ — лазейкѣ во время даже самаго расхищенія случился обвалъ земли, такъ что тутъ же и сами похитители были завалены обрушившейся землей, не успѣвъ всего утащить, оставили много вещей, принадлежавшихъ главной царской гробницѣ. Вотъ почему въ Чертомлыкскомъ большомъ курганѣ могли быть такія большія открытія. Въ нашей могилѣ Агусь одна

изъ наугольныхъ подземныхъ пещеръ въ сѣверномъ углу оказалась тоже обвалившеюся, почему одна только эта наугольная пещра и осталась еще неразслѣдованной. Неизвѣстно когда могъ случиться обвалъ этой подземной наугольной пещеры. Подземныя погребальныя комнаты, вырытыя въ могилѣ Агусъ были вырыты, какъ видно, какимъ-то острымъ орудіемъ, въ видѣ большого коныя, слѣды котораго на стѣнахъ пещеръ ясно были видны. Боковыя подземныя большія пещеры, расположенныя съ двухъ сторонъ центральной могилы, куда опасаясь обвала, никого не допускалъ г. изслѣдователь, почему я не могъ ихъ видѣть и ничего не могу сказать въ какомъ видѣ онѣ были открыты. Опасаясь обваловъ земли старались, какъ можно скорѣе, закидать ихъ землей, чтобы не ходилъ туда народъ. Если бы не были расхищены наугольныя пещеры нашей могилы, то можно представить, принимая во вниманіе обширность подземельевъ какія бы богатыя открытія могли быть въ такихъ подземныхъ пещерахъ. На днѣ этихъ подземныхъ пещеръ найдены были одни только слѣды того, что въ нихъ похитители разводили огонь, необходимый въ этихъ глубокихъ подземельяхъ для очищенія воздуха, тутъ лежали уголья и черенки отъ разбитыхъ горшковъ. Еслибы въ нашей могилѣ Агусъ подземныя погребальныя пещеры могли остаться нерасхищенными, то все содержимое въ нихъ могло быть открыто въ такомъ же самомъ видѣ, въ какомъ было сюда положено при погребеніи Скиѳскаго царя, а это то именно было нужно открыть г. изслѣдователю, такъ какъ нигдѣ еще не была открыта нерас-

хищенной главная могила Скиѣскаго царя. Только въ послѣдствіи, близь г. Керчи открыта въ горѣ Опукъ, оказавшейся курганомъ, гробница Скиѣскаго царя, небогатая по содержанію но нерасхищенная. На днѣ главной могилы видны были одни отпечатки красокъ и признаки истлѣвнаго дерева. Очевидно, что здѣсь стоялъ саркофагъ Скиѣскаго царя, тутъ же лежали и нѣкоторыя принадлежности погребенія, желѣзныя скопки и крестъ на крестъ сложенные большіе заржавѣвшіе прутья, большіе загнутые гвозди, все то что служило для скрѣпленія деревянныхъ носилокъ при перенесеніи сюда саркофага съ тѣломъ Скиѣскаго царя; дерево конечно истлѣло, а цѣнныя вещи были расхищены, осталось одно желѣзо.

Расхищеніе могилы Агусъ произведено было и здѣсь въ томъ же порядкѣ, какъ и въ другихъ большихъ такихъ же Скиѣскихъ могилахъ, а именно съ той же сѣверной стороны, которая всегда бываетъ круче, слѣдственно и путь къ центру ближе. По словамъ г. изслѣдователя сколько не раскапывали степныхъ могилъ—этихъ намогильныхъ памятниковъ въ здѣшнемъ краѣ, то всегда и вездѣ находили главную царскую гробницу совершенно уже расхищенною. Расхищеніе совершалось, какъ можно предположить, еще въ прежнія давнія времена, какъ сказали выше, быть можетъ современниками погребенія или ближайшими ихъ потомками. Даже хотя бы и отдаленными потомками, но все таки по преданію, вѣроятно, могло быть извѣстно, что въ этихъ большихъ могильныхъ памятникахъ хоронились и всѣ сокровища царственнаго покойника.

Еще съ самаго начала, какъ только было пристулено къ раскопкѣ нашей могилы Агусъ и до самаго открытія главной центральной гробницы, гдѣ стоялъ саркофагъ Скиѣскаго царя, мы все ожидали найти непременно богатыя находки, потому, что этотъ большой могильный курганъ не имѣлъ по видимому, рѣшительно никакихъ признаковъ расхищенія. Судя по устройству этой большой Скиѣской могилы, какъ главной центральной царской гробницы, имѣвшей 6 сажень въ квадратѣ, такъ по наугольнымъ пещерамъ, которыя открыты здѣсь совершенно уцѣлѣвшими, незаваленными землей, дѣйствительно можно было ожидать большихъ открытій, такихъ же какъ и въ большомъ Чертомлыкскомъ курганѣ, съ которымъ могила Агусъ имѣла такое совершенное сходство, а главное все содержимое въ центральныхъ уцѣлѣвшихъ подземныхъ пещерахъ конечно было бы открыто въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно было положено сюда первоначально, что только собственно и нужно было. Похитителямъ, вѣроятно, не первый разъ расхищавшимъ такіе древніе могильные памятники, какъ наша могила Агусъ, хорошо было извѣстно, что здѣсь именно совершалось погребеніе Скиѣскаго царя и его сокровищъ, притомъ, какъ видно, имъ хорошо было извѣстно и самое расположеніе подземныхъ погребальныхъ комнатъ. А потому, открытый при раскопкѣ воровской подкопъ ихъ прямо направлялся къ центру могилы и покато опускался къ урвню главной центральной могилы.

Впослѣдствіи по раскопкѣ насыпи и разслѣдованіи

въ самомъ материкѣ въ могилѣ Агусъ, дѣйствительно открылось, что похитители съ сѣверной стороны этой могилы вырыли просторный колодець глубиной не менѣе двухъ сажени и отсюда уже проникали лазейкой, вырытымъ подземнымъ ходомъ, вышиной не болѣе полутора ар. прямо къ подземной наугольной пещерѣ, съ восточной стороны, и очутился здѣсь, какъ въ комнатѣ, на просторѣ, вышиной въ ростъ человѣка. Очевидно, какъ людямъ опытнымъ въ этомъ дѣлѣ имъ извѣстно, гдѣ что было положено, такъ и самое расположеніе подземныхъ комнатъ во всѣхъ большихъ Скиѣскихъ могилахъ, болѣе или менѣе вездѣ сходныхъ по сооруженію. Въ нашей могилѣ осталась неразслѣдованною одна только подземная наугольная комната; но объ этой беудачѣ жалѣть нечего, потому что послѣ похитителей, какъ въ наугольныхъ подземныхъ пещерахъ нашей могилы, такъ и самой главной центральной гробницѣ и въ побочныхъ обширныхъ пещерахъ рѣшительно не оказалось ничего, все было расхищено до чиста.

Расчищая землю въ главной центральной гробницѣ открыли здѣсь только три небольшія золотыя пуговицы и одну золотую круглую пластинку, величиной въ пятиконѣчникъ съ изображеніемъ головы Геркулеса съ львиной пастью на шлемѣ, довольно замѣчательной чеканной древней работы и больше ничего. Наврядъ ли гдѣ придется встрѣтить хоть одинъ изъ этихъ древнихъ большихъ могильныхъ Скиѣскихъ памятниковъ не расхищенными. По настоящее время сколько не раскапывали этихъ боль-

шихъ стѣнныхъ могилъ, но не открыли еще ни одной уцѣлѣвшей центральной гробницы. Если и остаются не расхищенными, то это только одни наугольныя подземныя погребальныя пещеры, и то единственно потому что эти подземныя пещеры, по случаю обвала земли, бывають засыпаны обрушившеюся землей, быть можетъ, еще до расхищенія, куда похитители и не могутъ уже проникнуть, опасаясь новыхъ обваловъ.

Въ этихъ то именно заваленныхъ землей погребальныхъ подземныхъ пещерахъ и находятъ много богатыхъ и любопытныхъ находокъ, какъ это случилось открыть при раскопкѣ и разслѣдованіи большой Чертомлыкской могилы. Чертомлыкскій большой курганъ одинъ изъ замѣчательныхъ Скиѣскихъ могильныхъ памятниковъ въ степяхъ Новороссійскаго края, въ которомъ дѣйствительно были открыты нерасхищенными наугольныя погребальныя подземныя пещеры, при томъ эти пещеры, были вырыты ниже уровня главной центральной могилы въ глубину материка на одинъ аршинъ, такъ что дно главной могилы составляло какъ-бы катофалкъ. Въ этихъ заваленныхъ землей подземельяхъ и было открыто такое множество разныхъ вещей, что, по словамъ г. изслѣдователя, Ив. Егор. Забѣлина чрезъ Никопольскую почтовую контору отправлено было въ Петербургъ до сорока пудовъ открытыхъ древнихъ вещей. Такъ какъ эта большая могила находилась на землѣ, принадлежащей частному лицу, г-жѣ Зейфардъ, то слѣдовало выдѣлить третью часть; но эту третью часть

владѣтельница земли приняла не деньгами, какъ ей предлагали три тысячи рублей; а золотыми вещами по цѣнности всего открытія, что конечно для нея было хуже, потому что, чтобы найти покупателей на эти цѣнные вещи, она должна была отправиться въ Москву и въ Петербургъ, слѣдственно больше потеряла, хотя и сбыла ихъ за три тысячи.

Наша могила Агусъ, признанная такимъ же Скнѣскимъ могильнымъ памятникомъ, нужно сказать, имѣла свое замѣчательное преданіе извѣстное только немногимъ изъ старожиловъ села Ново-Александровки, преданіе это было слѣдующаго содержанія. Давно, еще до заселенія этихъ стеней Новороссійскаго края выходцами изъ великороссійскихъ губерній, быть можетъ, въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія, жилъ подлѣ этой могилы, какъ передаетъ преданіе, какой то разбойникъ по имени Савуръ, по всей вѣроятности это кто либо изъ гайдамаковъ, или старыхъ безсемейныхъ одинокихъ запорожцевъ, какъ при бѣлозерской могилѣ запорожецъ Цымбалъ, Савуръ имѣлъ много награбленнаго богатства, зарытаго будто бы здѣсь этимъ разбойникомъ, гдѣ то не въ дальнемъ разстояніи отъ могилы, впрочемъ по неизвѣстному направленію отъ этой могилы, на вершинѣ которой и самъ былъ погребенъ. Последнее къ удивленію оказалось почти правдоподобнымъ, потому что при снятіи земляной насыпи съ вершины могилы Агусъ на глубинѣ одной только сажени, дѣйствительно былъ открытъ остовъ человѣка, здѣсь когда то погребеннаго, въ головахъ котораго находился черепъ лошадиной головы

съ желѣзными удилами въ челюсти, которыя, какъ оказалось по изслѣдованію, не были большія древнія Скиѣскія удила, находимыя при раскопкѣ древнихъ Скиѣскихъ могилъ, а это были обыкновенныя удила недавняго времени.

Могила Агусъ, какъ оказалось, имѣла совершенное подобіе большаго Чертомлыкского кургана, еще съ самаго начала, какъ только стали раскапывать земляную насыпь этой большой могилы, съ вершины до самой подошвы, могила имѣла дѣйствительно тѣ же самыя открытія, какъ и въ Чертомлыкскомъ большомъ курганѣ, только конечно въ меньшемъ количествѣ. Въ насыпи открыто было тоже количество лошадиныхъ остововъ и при нихъ двѣ могилы почетныхъ воиновъ, какъ и въ Чертомлыкскомъ курганѣ, потомъ и въ глубинѣ материка въ главной центральной могилѣ тоже устройство наугольных погребальныхъ пещеръ, тѣже слѣды и отпечатки древнихъ красокъ на землѣ, такъ что по словамъ г. изслѣдователя, эти двѣ большія могилы вполнѣ составляли совершенное подобіе. При разслѣдованіи человѣческихъ остововъ въ раскапываемыхъ большихъ Скиѣскихъ могилахъ, обыкновенно всегда находятъ при нихъ и отпечатки на землѣ древнихъ красокъ разныхъ цвѣтовъ, какъ въ самой насыпи, такъ и въ материкѣ на днѣ главной гробницы и признаки давно истлѣвшаго дерева,—это отъ раскрашенныхъ гробовъ, въ которыхъ погребались вмѣстѣ съ Скиѣскимъ царемъ все тѣ кому назначено было быть погребеннымъ вмѣстѣ съ царемъ. Отпечатки этихъ древнихъ кра-

сокъ, бѣлой, синей и карминной и другихъ цвѣтовъ, были открыты и въ нашей могилѣ. Прежде всего эти отпечатки древнихъ красокъ въ могилѣ Агусъ были открыты еще въ насыпи, когда докапывались до конюшенныхъ могилъ, то не доходя двухъ саженой до материка; открыли могилу воина погонщика, какъ называли работавшіе землекопы; обыкновенно остовъ, погребеннаго здѣсь воина, котораго всегда во всѣхъ раскапываемыхъ большихъ Скиѣскихъ могилахъ находятъ на одномъ и томъ же мѣстѣ на одномъ и томъ же разстояніи отъ главной могилы. При открытіи въ насыпи этого человѣческаго скелета въ могилѣ Агусъ мнѣ довелось быть при этомъ и видѣть сам е открытіе; гробари — землекопы предварительно говорили: „вотъ сей часъ откроютъ мертвякъъ,“ какъ обыкновенно они называли откапываемый скелеть. Открытые при этомъ отпечатки на глыбахъ земли древнихъ красокъ какъ и старались вмѣстѣ съ г. изслѣдователемъ оклеить тонкой промасленной бумагой, но никакъ не могли сохранить глыбы земли съ отпечатками красокъ, высыхая на воздухѣ, они распадались и разрывали бумагу, а потому не было возможности отослать въ Петербургъ; одни рисунки этихъ отпечатковъ остались у меня.

Въ могилѣ Агусъ при открытіи въ насыпи двухъ могилъ почетныхъ воиновъ, предъ лошадиными остовами, лицомъ къ главной царской гробницѣ, — могилы эти имѣли небольшое углубленіе въ материкѣ не болѣе какъ въ полъ аршина; при нихъ, какъ сказано выше, не было открыто богатыхъ находокъ, какъ

въ Чертомлыкскомъ курганѣ;—здѣсь при этихъ двухъ остовахъ нашли только два небольшихъ ножа съ костяными рукоятками, бронзовыя стрѣлки и признаки двухъ истлѣвшихъ колчановъ и больше ничего. Впрочемъ по этому еще нельзя было заключить, что въ главной гробницѣ и въ погребальныхъ подземныхъ пещерахъ не могло быть богатыхъ открытій. Пока еще не открывали здѣсь воровскаго подкоча—лазейки, мы все еще надѣялись найти многое въ этой большой Скиѣской могилѣ, а главное надѣялись открыть уцѣлѣвшій саркофагъ царя. Вообще все погребенія Скиѣскаго царя сопровождались ужаснѣйшими человѣческими жертвами. Въ окружности большихъ Скиѣскихъ могилъ находятся вблизи еще три меньшихъ могилы, всегда и вездѣ непремѣнно числомъ три. Эти могилы, по словамъ г. изслѣдователя, заключаютъ, вѣроятно, прахъ тѣхъ рабовъ, которыхъ при признахъ закалани на могилѣ Скиѣскаго царя. (*) Обратимся теперь къ описанію тѣхъ замѣчательныхъ открытій, какія найдены были въ большомъ Чертомлыкскомъ курганѣ, постараемся сколько возможно подробно передать о нихъ, какъ со словъ самаго г. изслѣдователя Ив. Егор. Забѣлина, такъ и по его запискѣ о всѣхъ интересныхъ находкахъ въ этомъ громадномъ могильномъ памятникѣ. Эту монографію вручилъ мнѣ самъ авторъ за подписью его въ знакъ памяти.

Чертомлыкская большая могила.

Чертомлыкскій большой курганъ былъ дѣйстви-

(*) См. о погребеніи Скиѣскихъ царей подробное описаніе въ исторіи русской жизни съ древнѣйшихъ временъ, Забѣлинъ, изд. 1876 г.

тельно одинъ изъ громаднѣйшихъ Скиѣскихъ могильныхъ памятниковъ, какія находятся въ стѣнахъ Новороссійскаго края, съ которымъ по величинѣ можетъ отчасти сравниться большая Саргозская могила. Этотъ большой курганъ или толстая могила, какъ называли окрестные жители, находилась въ 25-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ мѣстѣчка Никополя въ Екатеринославской губерніи, не въ дальнемъ разстояніи отъ большой чумацкой старой сѣчевой дороги. Названіе свое этотъ курганъ получилъ отъ рѣчки Чертомлыкъ, протекающей не въ дальнемъ разстояніи отъ него. Могила эта была сооружена на возвышенной и ровной мѣстности, имѣла конусообразную форму. Вершина его составляла площадь въ 7 сажени въ діаметрѣ и на этой вершинѣ въ ямѣ стояла каменная баба. Отвѣсной вышины до материка 9 сажени, въ окружности при подошвѣ 265 сажени. Подошва могилы по всей окружности была обложена огромными нетесанными извѣстковыми камнями. Этотъ цоколь имѣлъ толщину болѣе сажени и простирался вверхъ по пологости боковъ могилы на 7 сажени. Очевидно, что могила была обложена камнями съ намѣреніемъ укрѣпить насыпь и сохранить крутизну боковъ. Сѣверная сторона, какъ и вездѣ была круче и съ этой именно стороны былъ веденъ подкопъ искаателями кладовъ, какъ говоритъ Ив. Егор. Забѣлинъ. Дѣйствительно съ сѣверной стороны этой могилы находилась круглая яма, какъ видно, отсюда былъ рытъ подземный ходъ.

Чертомлыкская могила хорошо была извѣстна

Запорожцамъ и часто упоминается въ ихъ преданіяхъ, она служила сторожевымъ пунктомъ при наблюденіяхъ за движеніемъ татаръ и другихъ непріятелей, такъ какъ и самая Запорожская сѣчь была недалеко отъ нея, при впаденіи небольшой степной рѣчки Чертомлыкъ въ рѣку Подольная (рукавъ Днѣпра), гдѣ теперь находится село Кацулавка Екатеринославской губерніи,—это мѣсто старой Запорожской Сѣчи, а нѣсколько ниже по теченію рѣки Подольной — село Покровское,—мѣсто новой Запорожской Сѣчи. Много любопытныхъ разсказовъ окрестныхъ поселянъ можно было слышать о каменной бабѣ, стоявшей на вершинѣ этого кургана, какъ передавалъ мнѣ Ив. Егор. Забѣлинъ; такъ же о суевѣрныхъ толкахъ поселянъ объ этомъ каменномъ болванѣ, это все подробно изложено въ его описаніи раскопки Чертомлыкского кургана, въ отдѣльно изданной брошюрѣ. Раскопка большого кургана продолжалась два лѣта, начатая въ маѣ мѣсяцѣ 1862 го г., обыкновенно съ вершины самого кургана. Раскапывалась и эта могила тѣмъ же порядкомъ, какъ и могила Агусъ, описанная въ предыдущей статьѣ конечно только въ большемъ размѣрѣ, какъ могила Агусъ, какъ напримѣръ продолжный разрѣзъ Чертомлыкского кургана въ началѣ имѣлъ 24 сажени, а далѣе по мѣрѣ углубленія разрѣзъ уменьшался въ ширину. Работало здѣсь 100 человекъ землекоповъ и столько же повозокъ съ лошадьми при нихъ. При раскопкѣ насыпи этой большой могилы, еще на глубинѣ одной только сажени, даже менѣе, на глубинѣ 2-хъ аршинъ уже стали попадаться черепки разбитыхъ прѣстыхъ глиняныхъ амфоръ, а да-

лѣе въ глубину раскапываемой насыпи попадались мелкія вещицы, составлявшія уздечные уборы, какъ то: желѣзные удила, бронзовые баранчки, пуговицы и запоны. На глубинѣ же 3-хъ сажений найдены были сложенные въ одну кучу, безъ всякаго порядка, разные предметы: конскіе уздечные и другіе уборы, желѣзные удила числомъ 250 съ принадлежащими къ удиламъ бронзовыми баранчиками, такъ же пуговицами, пряжками, запонами, вырѣзанными въ видѣ птичьей головы, наносниковъ въ видѣ грифа и много другихъ мелкихъ вещей, при этомъ такъ же открыты части шейнаго убора, состоящаго изъ бронзовыхъ бляхъ разной величины и формы, въ видѣ полумѣсяца и трехъугольниковъ, соединенныхъ желѣзными цѣпочками, такія шейныя бронзовыя украшенія найдены были и при раскопкѣ насыпи нашей могилы Агусъ. Тутъ же лежало множество бронзовыхъ бляхъ круглыхъ со скважиной по срединѣ и при этомъ—множество разной величины стрѣлокъ, подъ удилами открыли прорѣзной шаръ со втулкой для надѣванія на древко, 4 бронзовыхъ изображенія льва, 4 бронзовыхъ же изображенія драконовъ и 2 изображенія птицы, такъ же со втулками для надѣванія на древко. Два бронзовыхъ шара со втулками были открыты въ насыпи и нашей могилы Агусъ. Эти вещи, какъ можно предположить, служили украшеніемъ при перевозкѣ саркофага на колесницѣ къ мѣсту погребенія. Въ восточной же сторонѣ этой же кучи найдены были нѣсколько золотыхъ пластинокъ, басменныхъ на подобіе перьевъ, листковъ, бляшекъ и ленточекъ со скважинами по краямъ, посредствомъ которыхъ

они были прикрѣплены золотыми же гвоздиками, вѣроятно къ ремнямъ. Серебряныя большія бляхи, особенно тонкія пластинки совершенно окислились и разсыпались въ рукахъ, превращаясь въ золу. Всѣ вещи были сложены въ безпорядочную кучу. Большая часть желѣзныхъ вещей, особенно большія скіо-скія желѣзныя удила перержавѣли такъ что трудно было отдѣлать ихъ перепутанныя части. Одно только золото не подверглось никакой перемѣнѣ, а сохранилось въ томъ же самомъ видѣ, какъ было положено сюда при погребеніи. Серебряныя вещи были черны, какъ чугуиъ; вывариваясь же въ водѣ, получали блескъ. Всѣ эти вещи, какъ видно, относились къ конюшеннымъ уборамъ. Когда вершина этого большаго кургана была снята, вся вышиной на 4 сажени, то образовалась площадь въ 24 сажени шириной; отсюда стали раскапывать могилу продольнымъ разрѣзомъ съ уступами, какъ это дѣлалось съ самаго начала при раскопкѣ нашей могилы Агусъ, для предупрежденія земляныхъ обваловъ. Такой способъ раскопки могилы оказывался неизбѣжнымъ, потому что стѣны, давая постоянно трещины отъ вѣтра и солнца, могли осѣсть и заваливать всю работу. По снятіи одной сажени земляной насыпи разрѣзъ простирался въ ширину на 20 саженей, а далѣе въ ширину разрѣзъ оставался до конца раскопки въ 16-ть саженей. При дальнѣйшей раскопкѣ насыпи здѣсь такъ же попадались черенки отъ такихъ же глиняныхъ амфоръ, на которыхъ было греческое клеймо. Этимъ насыпъ Чертомлыкескаго кургана отличалась отъ насыпи могилы

Агусь; такъ же, количествомъ разныхъ вещей, какъ то: удиль желѣзныхъ и бронзовыхъ и при нихъ въ большомъ количествѣ бронзовыхъ баранчиковъ и другихъ уздечныхъ, сѣдельныхъ принадлежностей сходныхъ въ обоихъ могилахъ, но отличающихся только тѣмъ, что въ насыпи Чертомлыкского кургана попадались уже вещи серебряныя и золотыя, чего не было въ могилѣ Агусь. Раскопка могилы была доведена до 7-й сажени глубины съ вершины кургана и такъ была оставлена дослѣдующаго года, при чемъ приняты были мѣры сохранить ее отъ расхитителей и отъ весенней воды. А именно: въ центрѣ площади продольнаго разрѣза этой могилы была вырѣзана колонна изъ земли въ вышину двѣ сажени, а ширину полторы сажени. Работа эта представляла красивое сооруженіе и привлекала любопытство мѣстныхъ жителей. Нужно сказать, что вся насыпь, какъ въ Чертомлыкскомъ курганѣ, такъ и въ нашей могилѣ Агусь, состояла изъ чистаго чернозема.

На другой, 1863-й годъ произведенныя работы были найдены въ полной сохранности. Начатая работа увеличивалась въ длину по мѣрѣ приближенія къ матеріку, и весь продольный разрѣзъ на матерікѣ въ длину достигалъ 44-хъ сажений, въ чертѣ каменнаго цоколя. Когда стали приближаться къ матеріку, то въ сплошномъ черноземномъ слое, около середины кургана, показались слои глины красноватой, бѣлой и желтой, очевидно выкинутые изъ гробничной ямы; тоже самое было при раскопкѣ могилы

Агусь, только глина въ нашей могилѣ большею частію была одна желтосвѣтлая. Конюшенныя могилы въ Чертомлыкскомъ курганѣ находились не въ насыпи, а въ самомъ материкѣ; когда выровняли всю раскопанную площадь, то въ центрѣ въ желтоглинистомъ материкѣ обнаружилась продолговатая яма, засыпанная чистымъ черноземомъ и еще четыре неравнобѣрные ямы съ западной стороны—это и были конюшенныя ямы. Противъ этихъ ямъ съ восточной стороны, обнаружились двѣ небольшихъ земляныхъ гробницы длиною въ три аршина, а шириной въ полтора аршина. Конюшенныя могилы, вырытыя въ материкѣ на глубину трехъ аршинъ состояли такъ же изъ трехъ квадратныхъ ямъ въ видѣ трехъ стойлъ лошадиныхъ, въ которыхъ дѣйствительно было открыто одиннадцать лошадиныхъ остововъ, въ томъ же порядкѣ, какъ и въ нашей могилѣ Агусь; головами къ главной могилѣ и передъ этими конюшенными могилами обнаружились двѣ большія земляныя гробницы. Съ этихъ двухъ небольшихъ гробницъ и началось здѣсь разслѣдованіе; длиною эти гробницы были три аршина, а шириной полтора аршина.

Въ одной изъ этихъ потрепанныхъ могилъ былъ найденъ остовъ человѣка; на шеѣ у него былъ серебряный, покрытый листовымъ золотомъ, обручъ; въ правомъ ухѣ серьга греческой работы; на среднемъ пальцѣ правой руки золотое, свитое спиралью изъ проволоки, кольцо; съ праваго бока, подлѣ остова рядомъ лежали желѣзное копьѣ и такая же стрѣла древ-

ки которыхъ истлѣли, съ лѣваго бока у пояса небольшой ножикъ, а у тазовой кости кучка бронзовыхъ стрѣлокъ съ явными слѣдами истлѣвшаго кожанаго колчана. Въ другой могилѣ рядомъ съ сѣверной стороны, въ томъ же порядкѣ, т. е. лицомъ къ главной гробницѣ на западъ, а въ могилѣ Агусъ, по расположенію могилъ, лицомъ къ востоку, былъ открытъ другой такой же сстовъ человѣка, у котораго былъ на шеѣ витой золотой массивный обручъ, около $\frac{1}{2}$ фунта вѣсомъ; у головы справа кучка бронзовыхъ стрѣлокъ, у лѣвой руки подлѣ кисти найдено еще пять такихъ же стрѣлокъ. Въ головахъ этихъ покойниковъ расположены были рядомъ упомянутыя три квадратныя могилы, въ видѣ стойлъ, вырытыя въ материкѣ глубиной на 3 аршина. Въ нихъ то и открыто было одиннадцать лошадей, изъ нихъ пять коней были съ серебряными уздечными нарядами; а шесть съ золотыми уздечными и сѣдѣльными уборами, изъ этихъ послѣднихъ на двухъ коняхъ, кромѣ того находились и шейные бронзовые убора, состоявшіе изъ большихъ овальныхъ и малыхъ, въ видѣ полумѣсяца, бляхъ и колокольчиковъ соединенныхъ цѣпочками. Такіе бронзовые убора были открыты еще въ самомъ началѣ раскопки въ насыпи, — это такъ называемые шейные убора коней, состоявшіе изъ разной величины и формы бронзовыхъ бляхъ, соединенныхъ желѣзными цѣпочками. Тамъ же вмѣстѣ были открываемы и большія скиѣскія удила, какъ объ этомъ уже сказано при описаніи раскопки насыпи съ вершины кургана. При этомъ такъ же открыто много мелкихъ вещей. Всѣ эти вещи относящіяся къ конюшеннымъ

уборамъ были сложены въ одну большую кучу, длинной два аршина, а шириной полтора аршина, толщиной болѣе аршина.

Уздечный нарядъ у Скивовъ состоялъ, какъ видно при открытіи въ могилѣ Агусъ, такъ и при всѣхъ открытіяхъ въ могильныхъ памятникахъ, изъ того, что каждая уздечка имѣла массивный наносникъ въ видѣ грифа и десять такихъ же массивныхъ бляхъ, величиной въ пятакъ; 6-ть большихъ бляхъ были съ ушками и 4-е меньшихъ бляхъ. Сѣдельный же нарядъ составляли 4 пластинки золотыхъ и серебряныхъ, украшавшихъ сѣдло, 4 луговицы такихъ же, желѣзная пряжка и серебряное кольцо. Во могилѣ Агусъ только при двухъ коняхъ былъ открытъ золотой сѣдельный нарядъ. Большею частію въ такомъ случаѣ открываютъ болѣе бронзовые, какъ уздечные, такъ и сѣдельные уборы. Въ Чертомлыкской могилѣ открыто 6 золотыхъ сѣдельныхъ нарядовъ, и 6 такъ же золотыхъ уздечныхъ уборовъ и 5 серебряныхъ, какъ уздечныхъ, такъ и сѣдельныхъ уборовъ. При раскопкѣ большихъ стѣнныхъ могилъ вездѣ подобныя находки совершенно одинаковы, только различны по количеству и по цѣнности металла, такъ какъ и самое число коней бываетъ не одинаково въ могилахъ, и судя по богатству покойника, гдѣ болѣе, а гдѣ и менѣе.

Въ Чертомлыкскомъ курганѣ въ насыпи съ южной стороны могилы была открыта колесница, обыкновенно при раскопкѣ вездѣ находимая въ томъ же мѣстѣ

въ насыни,—это та колесница, на которой везенъ былъ саркофагъ Скиѣскаго царя, при этомъ вездѣ находятъ нѣсколько и мелкихъ вещей. Тамъ въ насыни Чертомлыкесскаго кургана, какъ передавалъ мнѣ Ив. Егор. Забѣлинъ, была открыта овальная чаша въ видѣ глубокаго круглаго блюда или казана, съ подножіемъ, служившая, какъ предполагаю, быть можетъ, для ношенія огня передъ войскомъ у древнихъ народовъ, которымъ указывался путь во время похода многочисленнымъ полчищамъ,—днемъ дымомъ а ночью огнемъ, указывался путь заднимъ далеко отстававшимъ рядамъ воиновъ (*) Впрочемъ въ запискѣ своей онъ объ этомъ не говоритъ.

Подлѣ той обвалившейся нещеры съ одной стороны найдены были остатки человѣческаго остова какъ видно было, погибшаго здѣсь отъ обвала земли,—это уже другой изъ числа похитителей, погибшихъ здѣсь отъ обвала земли, а съ другой стороны этой же нещеры открыты въ разныхъ мѣстахъ золотыя вещи: два перстня, одинъ съ изображеніемъ собаки, а другой съ изображеніемъ быка, массивное кольцо, наконечникъ отъ ноженъ меча, разныя бляхи, бусы и пластинки. Такъ обозначено это и въ самой монографіи Ив. Егор. Забѣлина, откуда заимству-

(*) Эта большая бронзовая овальная чаша, по словамъ г. изслѣдователя, немогла быть доставлена въ цѣлости въ Петербургъ, дорогой разсыпалась совершенно, такъ какъ была тонка, быть можетъ, вслѣдствіе окисленія отъ долгаго пребыванія въ землѣ, а вѣроятноже отъ большого употребленія могла выгорѣть такъ передавалъ устно И. Е. Забѣлинъ.

емъ эти описанія, придерживаясь болѣе устнаго разсказа (*).

Чеканныя изображенія открываютъ преимущественно на золотыхъ только вещахъ, въ Скиѣскихъ могильныхъ памятникахъ болѣе или менѣе замѣчательной древней греческой работы.

При разслѣдованіи этихъ обвалившихся подземныхъ погребальныхъ пещеръ, по угламъ главной гробницы, трудно было откапывать ихъ, такъ какъ онѣ найдены были совершенно заваленными обрушившейся землей, поэтому то и встрѣтились величайшія затрудненія; ежеминутно нужно было работавшимъ подвергаться опасности отъ обваловъ рушившейся земли, какъ разсказывали мнѣ и сами работавшіе при раскопкѣ Чертомлыкского кургана землекопы гробари. Только ловкость и смѣлость привычныхъ къ такой работѣ землекоповъ устранили несчастные случаи. Описаніе замѣчательныхъ открытій въ этихъ подземныхъ пещерахъ начнемъ съ сѣверовосточнаго наугольного подземелья. При самомъ началѣ входа въ это подземельѣ слѣва найденъ былъ чело-вѣческій остовъ съ бронзовымъ обручемъ на шеѣ, съ серьгой въ правомъ ухѣ и съ спиральнымъ золотымъ кольцомъ на среднемъ пальцѣ правой руки; въ головахъ у него было собрано нѣсколько золотыхъ и костяныхъ вещей, составлявшихъ, повидимому, что-то

(*) Записка о Скиѣскихъ могилахъ, Забѣльнѣ, 1865 г. Москва. Древняя Скиѣя въ своихъ могилахъ; приложеніе къ исторіи русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Забѣльнѣ, Москва, изд. 1876-го года.

въ родѣ жезла, у пояса найденъ ножики съ костянымъ черенкомъ и колчанъ небольшихъ бронзовыхъ стрѣлокъ. Затѣмъ по разслѣдованіи обнаружилось, что въ этомъ подземельѣ были сложены богатая одежды и различные головные и тому подобныя прочіе уборы; здѣсь, какъ видно, хранилось все то, что относилось къ одѣяніямъ царственнаго похѣйника. Тутъ же были открыты и золотыя украшенія, составлявшія принадлежности этихъ уборовъ, а именно: онѣ состояли большею частію изъ пластинокъ, рядъ вѣнчиковъ, съ изображеніемъ драконовъ, львовъ, оленей, травъ, цвѣтовъ, плодовъ и узоровъ, драконовъ терзающихъ оленей, драконовъ борющихся со сфинксами и другихъ тому подобныхъ изображеній; всѣ эти украшенія состояли такъ же изъ разнородныхъ бляшекъ и пластинокъ круглыхъ, четырехугольныхъ, треугольныхъ съ изображеніемъ медузиной головы, Геркулеса съ львиной головой на шлемѣ, льва терзающаго оленя, и на другихъ такихъ же золотыхъ пластинкахъ, изображеніе грифа, зайца, розетки, тельца и прочаго; но нѣкоторыя украшенія состояли изъ пуговицъ разной величины въ видѣ головы человѣка, въ видѣ розетки, изъ бусъ украшенныхъ сканью, — изъ заповъ въ видѣ сфинсовъ и другаго прочаго, всего около 2500 штукъ мелкихъ и крупныхъ. Тутъ же было открыто нѣсколько стеклянныхъ синихъ бусъ и бѣлыхъ бисеринокъ, — бронзовое зеркало съ желѣзной рукояткой, серебряная ложка и нѣсколько костяныхъ досточекъ, украшавшихъ, вѣроятно, ларецъ или ящикъ. Дѣйствительно трудно было сдѣлать точное опредѣленіе о первоначальномъ распредѣленіи всѣхъ

этихъ вещей, приведенныхъ въ безпорядокъ обвалившейся землей и лежавшихъ большею частію кучами. Тогда какъ въ нашей могилѣ Августъ въ совершенно уцѣлѣвшихъ наугольныхъ подземельяхъ могло быть все открыто въ томъ же порядкѣ, какъ было въ этихъ погребальныхъ пещерахъ размѣщено еще при самомъ погребеніи Скиоскаго царя, если бы только подземныя погребальныя пещеры въ нашей могилѣ не были расхищены до чиста. Повидимому все одежды и уборы были развѣшены въ самомъ сводѣ этого погребальнаго подземелья на желѣзныхъ крючьяхъ, которые тутъ же были находимы съ признакомъ на нихъ истлѣвшихъ древнихъ тканей. При входѣ въ эту подземную погребальную пещеру справа у стѣны стояло шесть простыхъ глиняныхъ греческихъ амфоръ (*), найденныхъ здѣсь уже раздавленными. Въ юговосточномъ наугольномъ погребальномъ подземельи у входа съ правой стороны у стѣны стояла бронзовая небольшая древняя ваза, подобная двумъ большимъ вазамъ, найденнымъ въ подземномъ проходѣ грабителей, а за ней по стѣнѣ пять большихъ такихъ же глиняныхъ раздавленныхъ амфоръ, противъ которыхъ тутъ же лежали кости какого то небольшого животнаго. Далѣе въ глубинѣ этого же подземелья открыты были золотые головные уборы въ видѣ пластинъ, вѣнчиковъ, такихъ же бляшекъ и пуговокъ, всего болѣе 350-ти штукъ. По южной стѣнѣ, гдѣ стояли амфоры, открыто нѣсколько колчановъ, бронзовыхъ стрѣлокъ, нѣсколько ножей съ костяными ручками, какія

(*) Древняя греческая мѣра, вмѣстимостію около двухъ ведеръ болѣе

уже были находимы и прежде, при этомъ остатки истлѣвшей какой то ткани. Особенно важны и замѣчательны были открытія въ сѣверозападномъ наугольномъ подземельи. Прежде всего примѣтили въ этомъ подземельи въ слояхъ глины отпечатки разныхъ древнихъ красокъ: голубой, красной зеленой и желтой. Въ нашей могилѣ Агусъ по этимъ отпечаткамъ можно было отличить самый рисунокъ правильно расположенный, по которому и были наложены краски. Очевидно, что здѣсь стоялъ гробъ, или саркофагъ, такъ какъ тутъ же понадались остатки истлѣвнаго дерева. По отпечаткамъ красокъ на землѣ и по остаткамъ истлѣвнаго дерева можно было опредѣлить, что гробъ имѣлъ $3\frac{3}{4}$ аршина длины. Посреди этой истлѣвшей гробницы былъ открытъ женскій остовъ, лежавшій лицомъ къ главной гробницѣ. На этомъ женскомъ остовѣ былъ слѣдующій уборъ: на шеѣ золотой массивный гладкій обручъ, около одного фунта вѣсомъ, съ изображеніемъ на концахъ лововъ, въ ушахъ двѣ серьги, состоящія изъ колецъ съ подвѣсками; на лбу золотая чеканная пластинка, вѣничикъ, съ бляшками въ видѣ цвѣтовъ, розетокъ, сходные съ подобными же уборами найденными въ другихъ прежде открытыхъ подземельяхъ. Около головы и всего корпуса лежали рядомъ четыреугольныя бляшки съ изображеніемъ сидящей женщины и стоящаго передъ ней мальчика съ зеркаломъ въ рукѣ, рядъ этихъ золотыхъ бляшекъ простирался выше черепа на 8 вершковъ, огибая его, опускался до кистей рукъ, а потому можно было заключить, что эти бляшки служили каймой покрыва, потому что на нихъ

съ задней стороны были еще остатки весьма тонкой ткани пурпуроваго цвѣта, на рукахъ были широкіе гладкіе большіе браслеты, а ниже стеклянные бусы; на всѣхъ пальцахъ золотые перстни, на девяти—гладкіе, а на одномъ правомъ мизинцѣ съ изображеніемъ летящей птицы. Справа подлѣ лѣвой руки лежало бронзовое зеркало съ костяной рукояткой. На растояніи двухъ аршинъ отъ гроба находился другой остовъ мужской, лицомъ такъ же къ царской гробницѣ. На рукахъ этого остова были небольшіе золотые браслеты; у пояса ножикъ съ костяной ручкой и небольшой колчанъ съ бронзовыми стрѣлками. По всей сѣверной сторонѣ стѣны этой подземной погребальной пещеры стояло 13 амфоръ греческихъ глиняныхъ такъ же раздавленныхъ, какъ и предыдущія, содержимое въ нихъ вѣроятно было вино. Съ лѣваго бока лежала еще одна такая же греческая глиняная амфора. Далѣе въ глубинѣ этой же подземной погребальной пещеры была открыта весьма замѣчательная серебряная ваза, въ родѣ амфоры, вышиной одинъ аршинъ, а въ діаметрѣ и плечахъ 9 вершковъ слишкомъ, вся изящно расчеканенная травнымъ орнаментомъ съ изображеніемъ цвѣтовъ, птицъ и на верху двухъ грифовъ, терзающихъ оленя, а по плечу украшена горельефнымъ вызолоченнымъ изображеніемъ сценъ изъ домашняго быта Скиѳовъ, занятыхъ уходомъ за своими конями. Объ этой замѣчательной античной вазѣ уже было упомянуто выше, изображеніе которой находится въ Нивѣ. Каждое лицо изображенное на этой вазѣ носить типъ вполне славянскій, костюмъ совершенно русскій, таже рус-

ская рубаха съ узкимъ поясомъ, тѣ-же въ кружокъ подстриженные волосы, какъ у русскаго крестьянина. Но правильности рисунка и художественной отдѣлкѣ эта ваза дѣйствительно одно изъ замѣчательныхъ лучшихъ открытій изъ всѣхъ Скиѣскихъ древностей. По стилю и отдѣлкѣ, какъ отзывался самъ г. изслѣдователь, можетъ быть причислена къ лучшимъ произведеніямъ греческаго искусства и есть вполнѣ единственный въ своемъ родѣ памятникъ Скиѣскихъ древностей. Нужно было удивляться какъ правильности рисунка, такъ и тщательной отдѣлкѣ этой античной вещи, которой изображенія Скиѣа передано такъ вѣрно и такъ близко къ типу славянскому. Очевидно этотъ рисунокъ ясно передаетъ, что Скиѣы были славянское племя, и изображая сцену изъ быта Скиѣовъ кочевниковъ, передаетъ именно уходъ ихъ за конями.

Около этой вазы стояла серебряная плоская чаша, или глубокое большое блюдо, украшенное такъ-же травнымъ узоромъ съ двумя ручками, подъ коими находятся изображенія женскихъ фигуръ. Въ ней лежала серебряная ложка, съ рукояткою, украшенной на концѣ кабаньей головой. Въ юго-восточномъ наугольномъ погребальномъ подземельи по разслѣдованіи открыто было на материкѣ два остова воиновъ, лежавшихъ рядомъ, головами къ западу, а лицомъ такъ же къ главной царской гробницѣ. Одинъ, лежавшій справа, подлѣ сѣверной стѣны, — былъ въ слѣдующемъ уборѣ: на шеѣ массивный золотой обручъ съ изображеніемъ львовъ по 6-ти на каждомъ концѣ; на кистяхъ рукъ золотые браслеты; на безыменныхъ

пальцахъ по золотому кольцу; около черепа лежалъ во кругъ рядъ четырехугольныхъ бляшекъ съ изображеніемъ грифона, украшавшихъ, вѣроятно, головной уборъ—покрывъ; у лѣваго бедра находился мечъ съ рукояткой, покрытой золотомъ съ грубымъ изображеніемъ грифона и оленя; на ножнахъ находился золотой наконечникъ, на чреслахъ бронзовый поясъ, состоявшій изъ наборныхъ бронзовыхъ пластинъ, на которомъ висѣлъ мечъ, такъ же тутъ находился и ножикъ съ костянымъ черенкомъ. Находимые при остовахъ ножи, обыкновенно имѣютъ серповидную форму, въ видѣ садоваго ножа, тѣмъ быть можетъ, опредѣлялось его назначеніе для домашняго обихода и при этомъ непременно колчанъ бронзовыхъ стрѣлокъ; ноги покрыты, какъ видно, бронзовыми же нетлѣвшими латами, а съ боку тутъ же найдены и стрѣлы, только съ желѣзными наконечниками и при этомъ три такихъ же копья. Въ головахъ лежала бронзовая чаша съ серебряными ручками и серебряный ковшъ, въ родѣ кубышки, такъ же колчанъ бронзовыхъ стрѣлокъ. На другомъ остогѣ, лежавшимъ съ правой стороны отъ перваго: на шеѣ золотой массивный обручъ съ рѣзнымъ изображеніемъ львовъ по концамъ, на правой рукѣ браслетъ и золотое кольцо на среднемъ пальцѣ, и наборный поясъ изъ бронзовыхъ пластинъ, какъ у перваго воина и тоже колчанъ съ бронзовыми стрѣлками. Вотъ какія открытія были въ большомъ Чертомлыкскомъ курганѣ и это въ однихъ побочныхъ могилахъ, и именно только въ подземныхъ наугольныхъ погребальныхъ пещерахъ. А въ воровскомъ подкостѣ открыто много вещей, какъ видно,

принадлежавшихъ главной центральной могилѣ, гдѣ стоялъ самый саркофагъ Скиѣскаго царя. Похитители, застигнутые обваломъ земли не успѣли всего утащить.

По этому случаю И. Е. Забѣлинъ въ запискѣ своей объ открытіяхъ и разслѣдованіяхъ въ Чертомлыкскомъ курганѣ говоритъ такъ:—такимъ образомъ, хотя мы не были счастливы по разслѣдованіи главной царской гробницы, за то наугольные погребальныя подземелья оставались нетронутыми похитителями и вотъ эти обрушившіяся подземелья вполнѣ вознаградили наши совсѣмъ было потеряныя надежды и ожиданія.» Такое множество открытыхъ вещей дѣйствительно составляетъ фактическій матеріалъ къ изслѣдованію Скиѣскихъ древностей, представляя новыя данныя для историческихъ доказательствъ. Эти открытія, какъ видимъ, касаются бытовой домашней жизни Скиѣовъ, служатъ нагляднымъ подтвержденіемъ свидѣтельству древняго историка Геродота, что именно здѣсь въ этихъ нѣкогда обширныхъ степныхъ пространствахъ была та древняя Скиѣія, которую этотъ историкъ описывалъ, а большія могилы въ степяхъ Новороссійскаго края подлинно есть могильныя памятники Скиѣскихъ царей (*).

Въ окружности, въ близкомъ разстояніи отъ большихъ степныхъ кургановъ Скиѣскихъ могильныхъ памятниковъ, вездѣ, безъ исключенія находятся и небольшія земляныя насыпи, могилы меньшаго размѣ-

(*) Геродотъ книга IV-я.

ра, повсюду и неизмѣнно въ числѣ трехъ малыхъ могилъ, большею частію расположенныхъ къ западу, лицомъ къ главной царской могилѣ, какъ расположены при могилѣ Агусъ и при другихъ большихъ степныхъ могилахъ; но въ этихъ малыхъ могилахъ не можетъ быть какихъ либо важныхъ и цѣнныхъ находокъ, а потому онѣ никогда при раскопкѣ большихъ могилъ не раскапываются и не разслѣдываются, хотя въ отношеніи обрядовъ и обыкновений, сопровождавшихъ погребеніе Скиѣскаго царя, такъ же могутъ быть любопытны.

По свидѣтельству историка Геродота въ такихъ могилахъ погребались рабы царя, быть можетъ, тѣ, которые, какъ говоритъ древній историкъ, насильственно здѣсь погребались во время тризны въ память царя при годовыхъ по немъ поминкахъ, какъ объ этомъ сказано было выше. Разслѣдованіе этихъ небольшихъ могилъ при большихъ курганахъ могутъ сопровождаться такими же открытіями, по словамъ самаго изслѣдователя, какія встрѣчаются при раскопкѣ еще насыпи въ началѣ разслѣдованія большихъ кургановъ, обыкновенно это черепки разбитыхъ амфоръ, преимущественно какія встрѣчались въ насыпи большаго Чертомлыкесскаго кургана на глубинѣ 3-й и 4-й сажени въ этой насыпи какъ слѣды поминокъ. Въ насыпи нашей могилы Агусъ черепковъ разбитыхъ амфоръ не встрѣчалось. Подъ насыпью такихъ небольшихъ могилъ на нѣкоторой глубинѣ материка, и быть можетъ на самомъ материкѣ могутъ быть открыты остовы погребенныхъ здѣсь ра-

бовъ и остовы лошадей, такъ же — удила и прочіе разные уборы и принадлежности погребенія, конечно въ такихъ малыхъ могилахъ все это совершенно перетлѣвшее, какъ можно ожидать. При многихъ большихъ стѣнныхъ курганахъ, какъ извѣстно, по разсказамъ старожиловъ, находились пространства въ видѣ дороги, вымощенныя большими плитами известковаго камня, вѣроятно, по тому направленію откуда привезенъ былъ саркофагъ съ тѣломъ Окнѣскаго царя, но камней этихъ въ настоящее время нѣтъ около могилъ. Дороги, вымощенныя камнями какъ можно предположить, находились предъ всѣми могилами въ здѣшнихъ стѣняхъ. По разсказамъ, предъ большой Сѣрогосекской могилой находилось пространство выложеное камнями на протяженіи цѣлой версты; на такомъ же протяженіи вымощено было камнями и передъ большимъ Чертомлыкскимъ курганомъ. Передъ могилой Агусъ такъ же было пространство, вымощенное камнями, какъ видно съ южной стороны. Татары ногайцы, прежніе обитатели здѣшнихъ стѣней, пользовались этими мѣстами, вымощенными камнями при большихъ стѣнныхъ могилахъ, какъ тирломъ для овецъ. Разрытіе большихъ могильныхъ кургановъ еще во время самаго производства работы, по словамъ г. изслѣдователя, И. Е. Забѣлина, вездѣ сопровождается разсказами окрестныхъ поселянъ въ разныхъ видахъ, а именно о тѣхъ сокровищахъ, которыя добыты будто въ раскопанныхъ могилахъ, или еще предполагается добыть такія сокровища по какимъ то тамъ найденнымъ признакамъ. Такіе разсказы сопровождали раскопку большого Чертомлыкскаго

кургана, тамъ такъ говорили сосѣдніе поселяне, что докопались и будто бы нашли таки много боченковъ золота. Въ селѣ Ново-Александровкѣ во время раскопки здѣсь могилы Агусъ, такъ же было много разныхъ разсказовъ по случаю открытія и вотъ эти то разные случаи, сопровождавшіе открытія, поселяне передавали на свой ладъ. Такъ напимѣръ при открытіи отпечатковъ древнихъ красокъ на глыбахъ земли, по этому случаю говорили: «вотъ такъ то и немудрено отыскивать кладъ, такъ какъ нашли камень, а на немъ и написано, гдѣ лежитъ онъ» и много другихъ подобныхъ разсказовъ бываетъ въслѣдствіи по раскопкѣ могилы и ихъ безчисленныхъ вариантовъ. По случаю открытія подземныхъ погребальныхъ пещеръ поселяне говорили: что въ подземныхъ пещерахъ нашли столъ и на немъ книгу открытую. Этотъ разсказъ составленъ, вѣроятно, въслѣдствіе того, когда Ив. Егор. Забѣлинъ, стоя въ подземельѣ, передавалъ мнѣ: «что здѣсь какъ въ комнатѣ можно поставить столъ и читать книгу». Слышавшіе передали это на свой ладъ.

Большой могильный курганъ на землѣ селенія Сѣрогосъ, не въ дальнемъ растояніи отъ села, былъ осмотрѣнъ г. изслѣдователемъ, оказалось, что этотъ курганъ болѣе 9 саженьвышины и предположено было и эту большую могилу такъ же раскапывать непременно; но по сіе время ее еще не раскапывали и, быть можетъ, не будутъ раскапывать, такъ какъ она носитъ явные слѣды расхищенія, какъ это видно съ сѣверной стороны кургана, гдѣ находится большая

неглубокая яма въ видѣ рва,—это то и есть при-
знакъ, который указываетъ что и подъ эту большую
могилу уже подкапывались искатели кладовъ, а по-
тому, быть можетъ, и отложена была раскопка этой
могилы пока до другаго времени. Впрочемъ, несмо-
тря на это и здѣсь такъ же могло бы встрѣтиться
случайное открытіе какъ въ Чертомлыкскомъ боль-
шомъ курганѣ, если предположить, что подземныя
погребальныя пещеры могли брешиться еще до рас-
хищенія, почему похитители не могутъ уже туда
проникнуть, такъ же и то могло случиться, что во
время подкопа могли погибнуть похитители отъ об-
вала земли, отчего, какъ въ Чертомлыкѣ, похитите-
ли не могли утащить всего. Похитители не выры-
вали большихъ подземныхъ ходовъ, а обыкновенно
съ сѣверной стороны кургана предварительно выка-
пывали колодець глубиной не болѣе 2-хъ сажений
и отсюда уже лазейкой вышиной полтора аршина, а
шириной одинъ аршинъ, спускаясь въ низъ, проби-
вали въ одну изъ наугольныхъ погребальныхъ пе-
щерь, гдѣ и располагались свободно, какъ въ ком-
натѣ, расхищали, какъ главную центральную моги-
лу, такъ и прочія наугольныя погребальныя пеще-
ры, какъ это было произведено въ нашей могилѣ
Агусь.

Желательно, чтобы въ раскапываемыхъ боль-
шихъ могилахъ въ степяхъ южной Россіи можно бы-
ло встрѣтить при открытіяхъ въ нихъ такія древ-
нія вещи, или даже монеты, которыя бы могли хро-
нологически опредѣлить время, которому онѣ при-

надлежать. Конечно здѣсь очень трудно открыть то обиліе древнихъ художественныхъ произведеній, какъ въ могильныхъ памятникахъ г. Керчи, или въ курганахъ Таманскаго полуострова.—древней Эйоны, гдѣ осталось такъ много могильныхъ памятниковъ, въ которыхъ, по словамъ И. Е. Забѣлина приходилось открывать и золотыя монеты совершенно новыхъ временъ Александра Македонскаго, такъ же находятъ древнія изображенія на камняхъ открытаго свода надъ самой гробницей, изображенія замѣчательныя художественныя по яркости древнихъ красокъ, поразительныхъ по свѣжести, пока не коснулся воздухъ, послѣ чего уже яркость этихъ древнихъ красокъ исчезала и самый рисунокъ терялъ правильность первоначальнаго очерка, какъ передавалъ мнѣ устно г. Забѣлинъ. Много еще остается нераскопанныхъ степныхъ могилъ кургановъ, какъ могильныхъ памятниковъ и, быть можетъ, въ которомъ либо изъ нихъ откроютъ такія древнія вещи или монеты, которыя положительно опредѣлятъ время, когда именно здѣсь совершилось сооруженіе могильнаго памятника. Конечно обитавшіе въ этихъ степныхъ пустыняхъ кочевники Скиѣы не могли имѣть своихъ письменъ, или особенно замѣчательныхъ архитектурныхъ произведеній своего искусства; но за триста и болѣе лѣтъ до Р. Х., во время процвѣтанія въ здѣшней мѣстности, именно на Киммерійскомъ полуостровѣ многочисленныхъ греческихъ колоній, собственно въ тѣ времена, когда имперія Александра Македонскаго распространила вездѣ языкъ и культуру древнихъ Эллиновъ, особенно времена, когда владѣнія и мо-

гущество здѣшнихъ Скиѳовъ славилось въ царствованіе Скиѳской царицы знаменитой Тамиры, могло быть много плѣнныхъ грековъ—писцовъ, художниковъ въ видѣ аманатовъ при постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ колоніями Эллиновъ, обитавшихъ на Киммерійскомъ полуостровѣ, котрые и могли бы оставить какіе либо памятники, какъ письменные, такъ особенно художественные, что впоследствии при новыхъ открытіяхъ подтвердится, какъ можно предполагать. Для образованнаго эллина древняго міра слово Скиѳъ было синонимомъ самаго грубаго варвара, обитавшаго въ тѣхъ непроходимыхъ пустыняхъ, которыя были покрыты гипорборійскимъ мракомъ, а потому то греки и оставили такъ мало свѣдѣній о Скиѳахъ и то за 450 лѣтъ до Р. Х. Въ послѣдующія времена древніе историки Скиѳовъ называли сарматами и вообще все славянскія племена, большею частію, греки называли этимъ именемъ, такъ какъ это слово означаетъ свѣтлоокій, что и выражаетъ типъ славянина.

Императорская археологическая комиссія предполагала разрыть большую Сарагозскую могилу; какъ видно изъ того, что года четыре тому назадъ обращалась къ Сарагозскому обществу, обѣщая выдать 1000 рублей и оставить въ пользу общества проектированный пробойный колодець въ 800 рублей и развести землю по нивамъ; но поселяне просили гораздо больше и вотъ могила, находясь на межѣ казеннаго участка, теперь отмежована отъ надѣловъ поселянъ высланнымъ губернскимъ межевщикомъ,

слѣдственно предполагаемая раскопка этой замѣчательной большой могилы должна рано или поздно непременно состояться.

Священникъ *Александръ Накропинъ*.

II ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1890 Г.
ИЗДАНІЯ ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

НОВОСТИ ДНЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Развитіе «Нов.» всегда шло рука объ руку съ возрастающимъ успѣхомъ газеты. За послѣднее время въ этомъ смыслѣ сдѣлано весьма много. Размѣръ газеты значительно увеличенъ противъ прежняго, при чемъ подписная цѣна осталась безъ измѣненія. Въ общемъ, всесторонняя полнота содержанія и богатство беллетристическаго матеріала, помѣщаемого въ «Новостяхъ дня», дѣлаютъ газету одинаково интересной, какъ для столичныхъ, такъ и для провинціальныхъ читателей. Въ настоящее время редакція, кромѣ того, озаботилась приглашеніемъ специальныхъ корреспондентовъ въ Петербургъ и большинствѣ провинціальныхъ городовъ, съ цѣлью дать читателямъ своевременныя и полныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ фактахъ законодательной хроники и общественной жизни. Съ этою же цѣлью редакція, въ дополненіе къ телеграммамъ «Сѣвернаго телеграфнаго агентства», организовала отдѣлъ собственныхъ телеграфныхъ сообщеній.

Въ первомъ полугодіи 1890 г. въ «Нов. Дня» были помѣщены слѣдующія произведенія: *Первый урокъ, Пв. И. Лодыженскаго. На литературныхъ хлѣбахъ, соч. Вл. Ив. Немировича-Данченко. Отецъ, бол. ром. К. В. Назаревой. Русскіе орлы въ Парижѣ и Тушинскій воръ, двѣ ист. пов. Д. С. Дмитриевъ. Тайна Кузнецкаго Моста, романъ Искры. Пуссъ-Пуссъ (Тайны Эйфелевой башни), пер. съ фр.*

Въ теченіи слѣдующаго полугодія будутъ помѣщены: Въ закладномъ кругѣ, ром. *Е. О. Дубровиной*. **Фейерверкъ** повѣсть того-же автора. **Быльемъ поросло**, повѣсть *И. И. Богатырева*. **Ирина Калугина**, ром. *А. И. Лемана*. **Клятва**, пов. *С. М. Нестерова*. **Во имя искусства**, ром. *В. А. Прохорова*. **Отверженные**, романъ *В. Курскаго*, и мног. друг.

Іюньскіе номера газеты, въ которыхъ начались печатаніемъ новые романы, будутъ высланы всѣмъ новымъ подписчикамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12	6	1
	мѣс.	мѣс.	мѣс.
Съ доставкой въ Москву	8	— 5	— 1—
» перес. въ города	9	— 5	— 1—
» » за границу	13	— 7	90 1 60

Объявленія—25 к. за строку на первой страницѣ и 12 к. на послѣдней; сторонніе сообщенія въ концѣ текста газеты 50 к. строка.

Къ свѣдѣнію публикующихъ: «**НОВОСТИ ДНЯ**» печатаются въ большомъ количествѣ экземпляровъ, при чемъ кругъ читателей постепенно расширяется. Публикація, которая вообще есть двигатель торговли, вполне достигаетъ, такимъ образомъ, своей цѣли, такъ какъ останавливаетъ на себѣ вниманіе большого континента читателей изъ различныхъ общественныхъ слоевъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТЫ

„НОВОСТИ ДНЯ“:

Москва, Мясницкая, д. Сытовыхъ.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

журналъ *Ө. В. Езерскаго*.

Отдѣлъ I. Практическая жизнь. Сцены и рассказы изъ нея.

II. Научный. Счетоводство. Финансы. Контроль. Коммерческія науки.

III. Обзоръ смѣтъ, отчетовъ земскихъ и городскихъ учреждений, товариществъ, компаній и обществъ, на паяхъ, акціяхъ, взаимнаго кредита и т. п.

IV. Судебный (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній). Судебно-счетоводная экспертиза.

V. Библиографія. Новыя книги и рецензіи на здація, соотвѣтствующія программѣ журнала.

VI. Справочный. Рекламы. Объявленія.

Приложенія. Учебники, руководства, пособія и сочиненія по счетоводству.

Подписная цѣна: полгода (16 книжокъ) 3., годъ (33 книжки) 6 р., а съ приложен. 9 р. Адресоваться въ редакцію, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 66 или Москва, Тверская, д. Хомяковыхъ.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ

(и продолжается годовая) подписка на общепонятно-научный, иллюстрированный еженедѣльный журналъ

НАУКА и ЖИЗНЬ.

Единственный въ Россіи журналъ, дающій не специалистамъ возможность слѣдить за успѣхами знанія. Для дѣтей—задачи, научныя игры и пр.

Въ первое полугодіе было помѣщено до 200 гравюръ. Кромѣ обзоровъ и статей по всеѣмъ точнымъ наукамъ, въ каждомъ № даются новости по медицинѣ, сельскому хозяйству, домоводству и пр. Каждый № въ 2 печатные листа на отличной бумагѣ.

Цѣна за полугодіе ТРИ руб. „ „ годъ ПЯТЬ руб. съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльные №№ за 3 семикоп. почтовые марки.

АДРЕСЪ: Москва, редакция журнала **НАУКА и ЖИЗНЬ.**

Ред.-изд. Dr. М. Глубоковскій.

Съ 1-го Юля 1890 г.

РЕДАКЦІЯ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА

(ПЕРЕВОДНЫЕ РОМАНЫ, ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ СО ВСѢХЪ ЕВРП. ЯЗЫК.)
встукаетъ во второе полугодіе своего существованія,

съ увѣренностью, что ею сдѣлано все зависящее отъ нея для удовлетворенія подписчиковъ журнала. Увѣренность эта подтверждается тѣмъ, что подписка на журналъ съ третьяго-же мѣсяца значительно превысила ожиданія редакціи, и первыя двѣ книги совершенно разошлись. Получая ежедневно новыя требованія на годичное изданіе **ДЕШЕВОЙ БИБЛИОТЕКИ**, редакция, къ сожаленію, вынуждена предложить этимъ лицамъ подписку лишь

НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА.

цѣна съ пересылкою и доставкою

1 руб. 50 коп.

за шесть мѣсяцевъ

Въ интересахъ полугодичныхъ подписчиковъ въ июньской книгѣ окончатся печатаніемъ всѣ начатые ранѣе романы.

Независимо отъ этого, редакция имѣетъ возможность удовлетворить ограниченное число подписчиковъ, желающихъ подписаться на журналъ, начиная съ 3-ей книги, т. е. на 10 мѣсяцевъ съ уплатою 2 руб. 50 коп. за 10 книгъ съ пересылкою и доставкою, или на 12 мѣсяц., съ 1 марта 1890 г. съ уплатою 3 руб. за 12 книгъ съ пересылкою и доставкою.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться исключительно въ контору редакціи—Москва, Петровка, домъ Левенсонъ Дешевая бібліотека.

Въ вышедшихъ 6 книгахъ было напечатано:

Сама жизнь — больш. иллюстр. романъ *Дельни* (съ фр.);
Осія — больш. романъ *Эберса* (съ нѣмецк.), Наступить
день — больш. ром. *Брэддонъ* (съ англійск.); Молодость —
больш. иллюстр. ром. *Коппе* (съ франц.); Эва — больш.
ром. *Верга* (съ итальянск.); Дамская война — повѣсть
Минда (съ норвежск.); Златко — ром. (съ болгарск.);
Шехъ черныхъ собакъ — разск. (съ нѣмецк.); Снѣгъ
идеть — разск. *Кастельнуово* (съ итальянск.); Кресси —
больш. ром. изъ американской жизни *Брэтъ Гарта*;
Непробудный сонъ и Поцѣлуй — разск. *Гомулицкаго* (съ
польск.); Подъ проклятіемъ — пов. *Веселиновича* (съ серб-
скаго); Завѣтныя пряжки — пов. изъ индійскихъ нравовъ
Пасеова; Женская рука — пов. *Диллинга* (съ норвежска-
го); Майорша — пов. *Ольтрофа* (съ нѣмецк.); Дорись съ
рисунками — пов. *Галле* (съ франц.); Ницефоръ — пов.
Гомулицкаго (съ польск.); Наше сердце — больш. романъ
Мопассана (съ франц.) и др.

Въ слѣдующихъ книгахъ выйдутъ: «*Клеопатра*» — больш.
иллюстр. романъ *Гаайеръ Гегардта* (съ англ.); *Пьеръ*
Лоріе — больш. иллюстр. романъ *Онэ* (съ франц.); но-
вый иллюстр. романъ *Безанта* и *Маріонела* (съ испанск.)

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

На единственную въ Россіи ежедневную иллюстрированную газету:

„МОСКОВ. ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТКА“.

Это изданіе даетъ своевременно всѣ свѣдѣнія о собы-
тіяхъ текущей жизни, сопровождая важнѣйшія еже-

дневными иллюстраціями по вѣсѣмъ отдѣламъ программы

КРОМѢ ТОГО ЕЖЕД. ПОМѢЩАЮТСЯ ПОВѢСТИ, РОМАНЫ И РАЗСКАЗЫ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Москвѣ:		съ пересылкой въ города:	
На годъ	7 р.—к.	На годъ	8 р.—к.
” полгода	4 ” — ”	” полгода	5 ” — ”
” 3 мѣсяца	2 ” 50 ”	” 3 мѣсяца	3 ” 50 ”
” 1 мѣсяць	1 ” — ”	” 1 мѣсяць	1 ” 50 ”

Редакція и главная контора при типографіи П. М. Мартынова, Тверская, домъ Коровина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ
и въ книжныхъ магазинахъ:

гг. Васильева, Суворина, Мамонтова, Готье, бр. Салаевыхъ и друг., въ конторахъ: гг. Метцль, Гиляровскаго, Ремизова, Печковской, Александровой и въ газетной лавкѣ Ласточкина (у Срѣтенскихъ воротъ); въ Казани—въ писчебумажномъ магазинѣ Сергѣева (Проломаная ул.), у Ал. Як. Лапшина; въ Одессѣ—въ „Центральномъ новороссійскомъ магазинѣ“.

Редакторъ-Издатель Н. Н. Софдовъ.

Содержаніе:

I. Отдѣлъ офіціальный: 1. Списокъ воспитанницъ Симферопольскаго женск. дух. учил. 2. Отъ совѣта Епарх. женскаго училища. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Отъ Таврической Духовной Консисторіи. **II. Отд. Неофіціальный:** 1. Скиѣскія могилы. 2. Объявленія.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 15-го Іюня 1890 года.
Цензоръ, Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій.*

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ*